

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

UN LIBRARY

MAR 23 1986

Distr.
GENERAL

A/CN.4/399
19 March 1986
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

UN/EA COLLECTION

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Тридцать восьмая сессия
Женева, 5 мая–25 июля 1986 года

ВТОРОЙ ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ,

подготовленный

Специальным докладчиком г-ном Стивенем К. Маккаффри

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ НАД ТЕМОЙ	1 - 52	4
A. Обзор событий, происшедших с 1970 по 1979 год	1 - 3	4
B. Меры, принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году	4 - 7	5
C. Обзор событий, происшедших с 1981 по 1983 год	8 - 9	8
D. Рассмотрение Комиссией темы на ее тридцать шестой сессии в 1984 году	10 - 30	8
1. Общий подход, предложенный Специальным докладчиком	12 - 14	11
2. Статьи 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе	15 - 30	12
E. Комментарии, высказанные в Шестом комитете по результатам рассмотрения Комиссией данной темы на ее тридцать шестой сессии	31 - 44	22
1. Общие замечания	31	22
2. Комментарии по общему подходу, предложенному Специальным докладчиком	32 - 34	22
3. Комментарии по статьям 1-9, предложенным Специальным докладчиком в его втором докладе	35 - 44	23
F. Предварительный доклад Специального докладчика	45 - 49	25
1. Предложения относительно будущей программы работы над темой	45 - 47	25
2. Рассмотрение Комиссией предложения Специального докладчика	48 - 49	25
G. Комментарии, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по результатам рассмотрения Комиссией данной темы на ее тридцать седьмой сессии в 1985 году	50 - 53	26

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. СТАТЬИ 1-9 В ТОМ ВИДЕ, В КАКОМ ОНИ БЫЛИ ПРЕДЛОЖЕНЫ ПРЕДЫДУЩИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ И ПЕРЕДАНЫ В РЕДАКЦИ- ОННЫЙ КОМИТЕТ В 1984 ГОДУ	54 - 99	27
A. Общие соображения	57 - 59	28
B. Соображения, касающиеся особых аспектов статей, переданных в Редакционный комитет в 1984 году	60 - 99	30
1. Определение "[системы] международного водотока"	60 - 63	30
2. Соглашения о международных водотоках	64 - 70	31
3. Общие принципы, права и обязанности государств водотока (глава II плана)	71 - 99	39
a) Концепция "разделяемого природного ресурса"	71 - 74	39
b) Справедливое использование и участие	75 - 99	42
i) Договоры	76 - 77	43
ii) Позиции государств в ходе дипломати- ческих обменов	78 - 99	50
a. "Доктрина Хармона" или абсолют- ный суверенитет	79 - 91	50
i) Договорная практика Соеди- ненных Штатов	79 - 87	50
ii) Практика других госу- дарств	88 - 91	62
b. Справедливое использование или "ограниченный суверенитет"	92 - 99	67
<u>Приложения</u>		
I. Справедливое использование: договорные положения, касающиеся прилегающих водотоков		75
II. Справедливое использование: договорные положения, касающиеся последовательных водотоков		80

I. СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ НАД ТЕМОЙ

A. Обзор событий, происшедших с 1970 по 1979 год

1. Тема "Несудоходные виды использования международных водотоков" была включена Комиссией в общую программу работы на двадцать третьей сессии в 1971 году 1/ во исполнение рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года. На своей двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия рассмотрела дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Секретариатом 2/. На этой сессии Комиссия учредила Подкомитет по праву несудоходных видов использования международных водотоков под председательством г-на Ричарда Д. Кирни. Этот Подкомитет представил доклад 3/, в котором предлагалось направить государствам вопросник. На этой же сессии Комиссия приняла доклад Подкомитета, а также назначила г-на Кирни Специальным докладчиком по этой теме 4/.

2. На своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия рассмотрела ответы правительств 21 государства-члена 5/ на вопросник 6/, который был направлен государствам-членам Генеральным секретарем, а также доклад, представленный г-ном Кирни 7/. На этой сессии и в ходе обсуждения Комиссией данной темы внимание в основном было сосредоточено на вопросах, которые были подняты в ответах правительств и рассматривались в докладе, представленном Специальным докладчиком, относительно охвата работы Комиссии по данной теме и значения термина "международные водотоки". В результате рассмотрения темы на этой сессии члены Комиссии "пришли к общему мнению, что вопрос определения охвата понятия "международные водотоки" не должен рассматриваться в начале работы. Вместо этого следует приступить к формулированию общих принципов, применимых к правовым аспектам использования этих водотоков" 8/.

1/ См. Ежегодник Комиссии международного права, 1971 год, том II (часть первая), стр. 420, документ A/8410/Rev.1, пункт 120.

2/ Ежегодник ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 399, документ A/CN.4/274.

3/ Там же, том II (часть первая), стр. 371, документ A/9610/Rev.1, глава V, приложение.

4/ Там же, стр. 371, пункт 159.

5/ Ежегодник ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/294 и Add.1.

6/ Окончательный текст вопросника, который был направлен государствам-членам, излагается в докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать шестой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10, (A/39/10), пункт 262; см. также Ежегодник ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 192, документ A/CN.4/294 и Add.1, пункт 6.

7/ Там же, стр. 234, документ A/CN.4/295.

8/ Там же, том II (часть вторая), стр. 188, документ A/31/10, пункт 164 165.

3. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия назначила г-на Стивена М. Швобеля Специальным докладчиком вместо г-на Кирни, кандидатура которого не была выдвинута для переизбрания в состав Комиссии 9/. В 1978 году г-н Швобель выступил с заявлением перед Комиссией, а на тридцать первой сессии Комиссии в 1979 году представил свой первый доклад 10/, в котором излагались десять проектов статей. На этой сессии Комиссия провела общую дискуссию по вопросам, затронутым в докладе Специального докладчика, а также по вопросам, относящимся ко всей теме в целом.

В. Меры, принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году

4. На тридцать второй сессии Комиссии в 1980 году г-н Швобель представил второй доклад, в котором излагались шесть проектов статей 11/. В ходе этой сессии Комиссия после обсуждения передала эти шесть статей на рассмотрение Редакционного комитета. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на этой же сессии приняла в предварительном порядке проекты статей 1-5 и статью X, которые гласили:

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.
2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

Статья 2

Государства системы

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть вод системы международного водотока, есть государство системы.

9/ Ежегодник ... 1977 год, том II (часть вторая), стр. 145, документ A/32/10, пункт 79.

10/ Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), стр. 165, документ A/CN.4/329.

11/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 121, документ A/CN.4/332 и Add.1.

Статья 3

Соглашения о системе

1. Соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.
2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.
3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Статья 4

Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.
2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящих статей.

Статья 5

Использование вод, которые представляют собой разделяемый природой ресурс

1. В той мере, в какой использование вод системы международного водотока на территории одного государства системы затрагивает использование вод этой системы на территории другого государства системы, эти воды для целей настоящих статей есть разделяемый природный ресурс.
2. Воды системы международного водотока, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государством системы в соответствии с настоящими статьями.

Статья X

Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров

Без ущерба для пункта 3 статьи 3 положения настоящих статей не затрагивают действующих договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к какому-либо специальному проекту, программе или использованию.

5. Также по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в 1980 году предварительную рабочую гипотезу относительно толкования термина "система международного водотока". Примечание с изложением этой гипотезы гласило следующее:

"Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие, как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

"Система международного водотока" есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в той мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока".

6. В своем докладе Генеральной Ассамблее о работе своей тридцать второй сессии Комиссия обратила внимание на тот факт, что с самого начала своей работы по этой теме она признавала многообразие систем международных водотоков с точки зрения как их физических особенностей, так и тех потребностей человека, для удовлетворения которых они используются. В то же время было признано, что у водотоков имеются определенные общие особенности и что представляется возможным определить некоторые принципы международного права, которые уже существуют и применяются в отношении международных водотоков в целом. В связи с этим в качестве примеров приводились такие концепции, как принцип добрососедства и *sic utere tuo ut alienum non leadas*, а также концепция суверенных прав прибрежных государств.

7. В резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея, с признательностью отметив прогресс, достигнутый Комиссией международного права при подготовке проектов статей о международных водотоках, рекомендовала Комиссии продолжить подготовку проекта статей по этой теме.

C. Обзор событий, происшедших с 1981 по 1983 год

8. Вследствие ухода в отставку с поста члена Комиссии Специального докладчика по этой теме в связи с его избранием в Международный Суд Комиссия не рассматривала эту тему в 1981 году на своей тридцать третьей сессии. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Йенса Эвенсена Специальным докладчиком по этой теме 12/. На этой сессии также был распространен третий доклад бывшего Специального докладчика 13/, подготовку которого г-н Швельбелль начал до своего ухода в отставку с поста члена Комиссии.

9. На своей тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия рассмотрела первый доклад, представленный г-ном Эвенсеном 14/. В нем содержался примерный план проекта конвенции, призванный служить основой для обсуждения и состоявший из следующих 39 статей, включенных в шесть глав. На этой сессии Комиссия обсудила доклад в целом, сосредоточив свое внимание, в частности, на вопросе об определении термина "система международного водотока" и на вопросе о системе международного водотока как разделяемом природном ресурсе.

D. Рассмотрение Комиссией темы на ее тридцать шестой сессии в 1984 году

10. На своей тридцать шестой сессии в 1984 году Комиссия рассмотрела второй доклад, представленный г-ном Эвенсеном 15/. В этом докладе содержался пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, который был представлен г-ном Эвенсеном в его первом докладе. Пересмотренный проект конвенции состоял из 41 проекта статей, включенных в шесть глав:

12/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 121, документ A/37/10, пункт 250.

13/ Там же, том II (часть первая), стр. 65, документ A/CN.4/348. В этом докладе содержались, в частности, следующие предложенные проекты статей: "Справедливое участие" (статья 6); "Определение справедливого использования" (статья 7); "Ответственность за осязаемый ущерб" (статья 8); "Сбор, обработка и распространение информации и данных" (статья 9); "Защита окружающей среды и загрязнение" (статья 10); "Предотвращение стихийных бедствий и борьба с ними" (статья 11); "Регулирование международных водотоков" (статья 12); "Безопасность водных ресурсов и гидротехнических установок" (статья 13); "Отказ от заранее установленного предпочтительного вида использования" (статья 14); "Административное управление" (статья 15); и "Принципы и процедуры предупреждения и урегулирования споров" (статья 16).

14/ A/CN.4/367 и Corr.1.

15/ A/CN.4/381 и Corr.1 и Corr.2 (только на французском языке).

"Глава I. Вводные статьи

- Статья 1. Объяснение (определение, термина "международный водоток", как он применяется в настоящей (настоящем проекте) конвенции
- Статья 2. Сфера применения настоящих статей
- Статья 3. Государства водотока
- Статья 4. Соглашения о водотоках
- Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке

Глава II. Общие принципы, права и обязанности государств водотока

- Статья 6. Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока
- Статья 7. Справедливое участие в использовании вод международного водотока
- Статья 8. Определение разумного и справедливого использования
- Статья 9. Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока

Глава III. Сотрудничество и управление в области использования международных водотоков

- Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления
- Статья 11. Уведомление других государств системы. Содержание уведомления
- Статья 12. Сроки ответа на уведомление
- Статья 13. Процедуры в случае протеста
- Статья 14. Несоблюдение государствами водотока положений статей 11-13
- Статья 15. Управление международными водотоками. Создание комиссий
- Статья 15-бис. Регулирование международных водотоков [на основе статьи 27, представленной в первом докладе Специального докладчика]
- Статья 15-тер. Предпочтительные виды использования [на основе статьи 29, представленной в первом докладе Специального докладчика]
- Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных
- Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных

Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях

Статья 19. Информация закрытого характера

Глава IV. Защита окружающей среды, загрязнение, явления, опасные для здоровья, опасные природные явления, безопасность, национальные или региональные участки

Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды

Статья 21. Цели защиты окружающей среды

Статья 22. Определение "загрязнения"

Статья 23. Обязательства по предотвращению загрязнения

Статья 24. Сотрудничество между государствами водотока по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения

Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения

Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними

[Статья 27, представленная в первом докладе, была изменена и стала новой статьей 15-бис, см. выше]

Статья 28. Безопасность международных водотоков, гидротехнических установок и сооружений, и т.д.

Статья 28-бис. Статус международных водотоков, их вод, сооружений и т.д. в период вооруженных конфликтов

[Статья 29, представленная в первом докладе, была изменена и стала новой статьей 15-тер, см. выше]

Статья 30. Определение международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных или региональных участков

Глава V. Мирное разрешение споров

Статья 31. Обязанность урегулировать споры мирными средствами

Статья 31-бис. Обязательства в соответствии с общими, региональными или двусторонними соглашениями и договоренностями [новая статья]

Статья 32. Разрешение споров путем консультаций и переговоров

- Статья 33. Обследование и посредничество
- Статья 34. Согласительная процедура
- Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии
- Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов
- Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде, либо постоянном или специальном арбитраже
- Статья 38. Обязательный характер разбирательства

Глава VI. Заключительные положения

- Статья 39. Взаимоотношение с другими конвенциями и международными соглашениями"

11. По предложению г-на Эвенсена основное внимание в ходе прений в Комиссии было уделено проектам статей 1-9 и связанным с ними вопросам. После завершения прений Комиссия приняла решение передать Редакционному комитету проекты статей 1-9, содержащиеся во втором докладе г-на Эвенсена. При этом было решено, что Редакционному комитету будет также представлен текст предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией на ее сессии в 1980 году, тексты статей 1-5 и X, предварительно принятые Комиссией на этой же сессии, а также тексты статей 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его первом докладе.

1. Общий подход, предложенный Специальным докладчиком

12. Предлагаемый г-ном Эвенсеном в его первом докладе примерный план, по-видимому, в целом приемлем. Поэтому в своем втором докладе Специальный докладчик внес лишь незначительные изменения и добавления в этот примерный план. Однако, как будет показано ниже, в тексты некоторых проектов статей было предложено включить более существенные изменения.

13. Комиссия, по всей видимости, также в целом согласилась с подходом, предусматривающим разработку "рамочного соглашения", с которым согласился также и Шестой комитет. Специальный докладчик считал, что толкование термина "рамочное соглашение" должно быть широким и гибким и разделял точку зрения своего предшественника г-на Швебея о том, что "результатом работы Комиссии должна стать разработка... общих принципов и норм, регулирующих использование международных водотоков при отсутствии соглашения между соответствующими государствами, и руководящих принципов для проведения переговоров о будущих соглашениях" 16/.

16/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункт 287.

Комиссия, по-видимому, в целом признает, что в соглашении рамочного характера было бы необходимо или целесообразно на разумной основе использовать такие формулировки и понятия общеправового характера, как "взаимоотношения добрососедства", "добрая воля", совместное использование преимуществ ресурсов "на равноправной и разумной основе" и обязанность не причинять "ощутимого ущерба" правам и интересам других государств. В то время как одни члены Комиссии поддержали такой более широкий подход к теме, другие сочли формулировки предлагаемых правовых принципов слишком общими. Кроме того, по мнению ряда членов Комиссии, в рамочное соглашение не следует включать рекомендации и руководящие принципы, в то же время другие члены выразили мнение, что рекомендации и руководящие принципы могли бы оказаться полезными для разработки соглашений по конкретным водотокам.

14. Наконец, было признано, что общий подход, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, предполагает некоторые изменения, которые он внес в пересмотренные проекты статей, в частности в статью 1, где слова "система международного водотока" были заменены словами "международный водоток", и в статью 6, где слова "система водотока" и ее воды... есть разделяемый природный ресурс" были заменены словами "соответствующее государство водотока участвует в использовании вод водотока разумным и справедливым образом". Как будет показано ниже, расхождение во мнениях, выраженных в Комиссии, наблюдалось и в отношении этих изменений. Хотя в ходе тридцать шестой сессии не было принято окончательного решения по различным обсуждавшимся вопросам, была выражена надежда, что дальнейшее обсуждение этих вопросов поможет Комиссии в ее будущей работе. Как отмечалось в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее тридцать шестой сессии,

"...Комиссия рассчитывает, что она продолжит свою работу по данной теме с учетом прений, которые состоятся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии о работе ее данной сессии, и тех предложений и инициатив, с которыми выступит Специальный докладчик, а также на основе будущих докладов Редакционного комитета о рассмотрении проектов статей 1-9" 17/.

2. Статьи 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе

15. По предложению г-на Эвенсена статьи 1-9 составляют первые две главы проекта. Глава I, озаглавленная "Вводные статьи", включает статьи 1-5, а Глава II, озаглавленная "Общие принципы, права и обязанности государств водотока", включает статьи 6-9. Как отмечалось выше, в 1984 году Комиссия сосредоточила свое внимание на статьях 1-9 и передала эти статьи после обсуждения на пленарных заседаниях на рассмотрение Редакционного комитета. С учетом того, что на сессии 1984 года особое внимание было уделено рассмотрению статей 1-9, настоящее краткое изложение хода обсуждения темы на этой сессии Комиссии будет главным образом посвящено этим статьям.

17/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункт 290.

16. По пересмотренному варианту статьи 1 18/, предложенному Специальным докладчиком во втором докладе, мнения членов Комиссии разделились. Хотя в основе статьи 1, предложенной в первом докладе, непосредственно лежала предварительная рабочая гипотеза, принятая Комиссией в 1980 году и касающаяся толкования термина "система международного водотока", Специальный докладчик решил рекомендовать в своем втором докладе отказаться от концепции "системы" и ввел более простое понятие "международного водотока". Специальный докладчик рекомендовал такое изменение, поскольку он пришел к выводу о том, что концепция "системы" натолкнулась на определенные возражения и в Комиссии, и в Шестом комитете как аналогичная понятию "водосборного бассейна", которое ранее уже было отвергнуто Комиссией.

17. Ряд членов Комиссии поддержали такое изменение в подходе Специального докладчика, которое нашло отражение в его пересмотренном варианте статьи 1. По их мнению, отказ от концепции "системы" устраняет основную преграду на пути дальнейшей разработки данной темы и позволяет дать чисто географическое определение, которое может стать основой для всеобъемлющего проекта, и в то же время позволяет исключить элемент "территориальности", который подразумевается, по их мнению, концепцией "системы".

18. Некоторые члены Комиссии выразили сожаление в связи с отказом от концепции "системы" и в то же время заявили, что они не возражают против такого изменения при условии, что оно является не более чем изменением формулировки. Однако отказ от концепции "системы" породил, по их мнению, проблему концептуального характера,

18/ Проект статьи 1, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 1

Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей (настоящем проекте) Конвенции

1. Для целей настоящей Конвенции "международный водоток" есть водоток – обычно состоящий из пресных вод, – соответствующие части или компоненты которого находятся в двух или нескольких государствах (водотока).
2. В той мере, в какой компоненты или части водотока в одном государстве не затрагиваются использованием или не затрагивают использование водотока в другом государстве, они не рассматриваются как входящие в международный водоток для целей настоящей Конвенции.
3. Водотоки, которые целиком или частично подвержены появлению и исчезновению на более или менее регулярной основе в результате сезонных или других причин естественного характера, таких, как осадки, таяние, сезонная авульсия, засуха или подобные явления, регулируются положениями настоящей Конвенции.
4. Дельты, устья рек и другие подобные формации с солоноватой или соленой водой, составляющие естественную часть международного водотока, также регулируются положениями настоящей Конвенции".

затрагивающую элемент относительности, который был особо выделен в 1980 году при принятии предварительной гипотезы, т.е. возможность одновременного существования различных систем в отношении различных видов использования одного и того же водотока.

19. С точки зрения других членов Комиссии, пересмотренный вариант статьи 1 в значительной степени расходится с подходом, принятым Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. Эти члены Комиссии считали, что статьи, принятые Комиссией в предварительном порядке в 1980 году, составляли единое целое и что в случае отказа от концепции системы необходимо будет пересмотреть все положения, в частности статьи 4, 5 и 6.

20. Наконец, ряд членов Комиссии возразили против предложенного Специальным докладчиком исключения из текста даже краткого перечисления возможных гидрографических компонентов международного водотока. Эти члены Комиссии высказали мнение о целесообразности включения в текст статьи примеров, приведенных в докладе Специального докладчика (рек, озер, каналов, притоков, потоков, протоков и ручьев, а также ледников и снежных пиков гор, болот, грунтовых вод и других водоносных слоев) 19/, с тем чтобы можно было определить, не следует ли разработать по ним отдельные статьи или составить по крайней мере весьма подробный комментарий.

21. По проектам статей 2 20/ и 3 21/, предложенным г-ном Эвенсенем во втором докладе, не возникло сколько-нибудь существенных расхождений во мнениях.

19/ A/CN.4/381 и Согг.1 и 2 (только на французском языке), пункт 24.

20/ Проект статьи 2, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 2

Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам управления, руководства и сохранения при таком использовании этих водотоков и их вод.
2. Использование вод международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством".

21/ Проект статьи 3, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 3

Государства водотока

Для целей настоящей конвенции государство, на территории которого находятся соответствующие компоненты или части вод международного водотока, есть государство водотока".

По проекту статьи 4 22/ были высказаны определенные замечания, главным образом по вопросу о том, является ли вариант пункта 1, предложенный в 1984 году, более удачным по сравнению с вариантом, изложенным в первом докладе Специального докладчика. В то же время было высказано единодушное мнение о том, что эта статья должна способствовать сохранению и защите уже действующих соглашений и оказывать максимум содействия государствам в заключении соглашений о международных водотоках.

22/ Проект статьи 4, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 4

Соглашения о водотоках

1. Ничто в настоящей Конвенции не должно наносить ущерба действительности и дееспособности специального соглашения о водотоке или специальных соглашений о водотоках, которые с учетом характеристик соответствующего конкретного международного водотока или водотоков предусматривают меры для разумного и справедливого управления, регулирования, сохранения и использования соответствующего международного водотока или водотоков или их соответствующих частей.

Положения данной статьи применяются независимо от того, было ли такое специальное соглашение или соглашения заключено до или после вступления в силу настоящей конвенции в соответствующих государствах водотока.

2. В специальном соглашении о водотоке следует указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всего международного водотока или какой-либо его части, или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод такого международного водотока другим или другими государствами водотока.

3. В той мере, в какой этого могут потребовать виды использования международного водотока, государства водотока должны добросовестно предпринять переговоры с целью заключения соглашения или соглашений о водотоке".

22. Замечания по проекту статьи 5 ^{23/} главным образом касались пункта 2. Некоторые члены Комиссии подняли вопрос о целесообразности критерия "ощутимой степени", хотя он и был дословно взят из пункта 2 статьи 4, которая была в предварительном порядке принята Комиссией в 1980 году. Другие члены Комиссии высказали определенные сомнения относительно того, что в пункте 1 государствам водотока предоставляется право становиться участниками соглашений о водотоке, в то время как в соответствии с пунктом 2 они могут лишь принимать участие в переговорах о заключении таких соглашений.

^{23/} Проект статьи 5, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 5

Стороны для переговоров и для заключения соглашения о водотоке

1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о водотоке, которое применяется к этому международному водотоку в целом.
2. Государство водотока, чье использование вод международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о водотоке, которое будет применяться лишь к части водотока или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием".

23. Глава II проекта, представленного г-ном Эвенсенем, являлась, по мнению некоторых членов Комиссии, самой важной главой свода проектов статей, поскольку в ней излагаются права и обязательства государств водотока. По проекту статьи 6 ^{24/} были проведены подробные обсуждения, в частности, касавшиеся замены слов "система водотока и ее воды... есть разделяемый природный ресурс" словами "соответствующее государство водотока участвует в использовании вод водотока разумным и справедливым образом". Специальный докладчик отметил, что, хотя как в Комиссии, так и в Шестом комитете было признано право государства водотока на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока, применение термина "разделяемый природный ресурс" в качестве концепции вызвало значительные возражения.

24. По мнению некоторых членов Комиссии, пересмотренный вариант проекта статьи 6 является значительным шагом вперед, поскольку новая формулировка обеспечивает более приемлемую основу для создания справедливого режима международного водотока. Тем не менее некоторые члены Комиссии выразили мнение, что нельзя исключать вероятность того, что при наличии согласия между соответствующими государствами использование концепции разделяемого природного ресурса может способствовать заключению соглашения о водотоке в отношении того или иного конкретного проекта.

25. Другие члены Комиссии выразили сомнения в отношении правомерности исключения концепции "разделяемого природного ресурса". Согласно данной точке зрения, идея о том, что водные ресурсы представляют собой разделяемый природный ресурс, закреплена в различных международных документах и является отражением соответствующего природного явления. Было также отмечено, что необходимо будет изучить вопрос о том, каким образом исключение этой центральной концепции может отразиться на остальных статьях проекта.

^{24/} Проект статьи 6, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 6

Общие принципы, касающиеся совместного использования вод
международного водотока

1. Государство водотока в пределах своей территории имеет право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока.
2. В той мере, в какой использование вод международного водотока в пределах территории одного государства водотока затрагивает использование вод водотока на территории другого государства водотока, соответствующее государство водотока участвует в использовании вод водотока разумным и справедливым образом в соответствии со статьями настоящей Конвенции или другими соглашениями или договоренностями, заключенными в связи с регулированием, управлением или использованием международного водотока".

26. В своем заключительном выступлении по этой статье Специальный докладчик заявил, что, как показали прения, исключение концепции "разделяемого природного ресурса" в пересмотренной статье 6, по-видимому, в целом приемлемо. В то же время он заявил, что он не может согласиться с предложением о том, чтобы исключить в статье 6 все ссылки на "участие". Вся идея разработки рамочного соглашения, по мнению Специального докладчика, заключается в том, что между интересами существует единство, а между государствами водотока – взаимозависимость, которая по своей природе обуславливает совместное участие в использовании и в получении выгод от использования вод международного водотока.

27. Проект статьи 7 25/ был в целом поддержан некоторыми членами Комиссии, которые отметили, что в ней вводится весьма важное понятие освоения, использования и разделения вод международного водотока разумным и справедливым образом. Различные мнения были высказаны относительно включения в эту статью принципов доброй воли и взаимоотношений добрососедства: хотя некоторые члены Комиссии выступили за включение этих принципов, некоторые другие члены заявили, что эти концепции, по их мнению, в особенности последняя из них, являются чрезмерно расплывчатыми и неопределенными. Были высказаны также сомнения в отношении целесообразности ссылки на "максимальное использование". Специальный докладчик сделал вывод о том, что по меньшей мере первая часть этой статьи получила значительную поддержку и, таким образом, может быть оставлена в проекте. Он признал, что в связи со второй частью возникли определенные трудности, которые, как он надеется, могут быть удовлетворительно преодолены. Он также высказал мнение о том, что идея "взаимоотношений добрососедства" уже стала международно-правовой концепцией.

25/ Проект статьи 7, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 7

Справедливое участие в использовании вод международного водотока

Воды международного водотока должны осваиваться, использоваться и разделяться государствами водотока разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства в целях достижения их максимального использования при надлежащей защите и контроле международного водотока и его компонентов".

28. Весьма важным элементом проекта, по мнению некоторых членов Комиссии, является проект статьи 8 26/, поскольку он облегчает определение того, что представляет собой использование "разумным и справедливым образом" в конкретных ситуациях.

26/ Проект статьи 8, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 8

Определение разумного и справедливого использования

1. При определении, использует ли государство водотока воды международного водотока разумным и справедливым образом в соответствии со статьей 7, необходимо учитывать все соответствующие факторы, будь они общего или конкретного характера в отношении соответствующего водотока.

К таким факторам относятся:

a) географический, гидрографический, гидрологический и климатический факторы совместно с другими соответствующими обстоятельствами, относящимися к данной системе водотока;

b) особые потребности данного государства водотока в отношении использования или рассматриваемых видов использования в сравнении с потребностями других государств водотока;

c) обеспечение разумного и справедливого равновесия между соответствующими правами и интересами соответствующих государств водотока;

d) обеспечение соответствующим государством водотока притока воды в международный водоток по сравнению с таким притоком из других государств водотока;

e) освоение и сохранение данным государством водотока международного водотока и его вод;

f) другие виды использования вод международного водотока данным государством по сравнению с видами использования, применяемыми другими государствами водотока, включая эффективность таких видов использования;

g) сотрудничество с другими государствами водотока в осуществлении проектов и программ по обеспечению оптимального использования водотока и его вод, его защиты и контроля над ним с учетом рентабельности и стоимости альтернативных проектов;

h) загрязнение данным государством или государствами водотока международного водотока в целом и как следствие конкретного вида использования, если таковое имеет место;

(см. продолжение сноски на след.стр.)

В то же время, по мнению других членов Комиссии, неисчерпывающий перечень факторов, подобный тому, который содержится в статье 8, может иметь лишь ограниченное значение. Эти члены Комиссии придерживались мнения о том, что статья 8 по существу должна состоять лишь из вводной части пункта 1.

26/ (продолжение)

i) другие виды вмешательства или отрицательного последствия, если таковые имеют место, подобного использования для видов использования, прав или интересов других государств водотока, включая, однако не ограничивая этим, отрицательные последствия для существующих видов использования такими государствами вод международного водотока и его влияние на меры защиты и контроля, осуществляемые другими государствами водотока;

j) наличие у данного государства и других государств водотока альтернативных водных ресурсов;

k) рамки и виды сотрудничества, установившегося между данным государством водотока и другими государствами водотока в осуществлении программ и проектов, касающихся рассматриваемого использования и других видов использования вод международного водотока, с тем чтобы обеспечить оптимальное использование, разумное управление этим водотоком, его защиту и контроль над ним.

2. При определении в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вопроса о том, является ли вид использования разумным и справедливым, соответствующие государства водотока должны проводить переговоры в духе доброй воли и добрососедства в целях решения нерешенных проблем.

Если соответствующие государства водотока не способны достичь соглашения путем переговоров в рамках разумного периода, они должны прибегнуть к процедурам мирного разрешения споров, предусмотренным в главе V настоящей Конвенции".

29. На сессии Комиссии в 1984 году были высказаны многочисленные замечания по проекту статьи 9 27/ о запрещении деятельности, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока. Некоторые члены Комиссии заявили о своей общей поддержке текста этого проекта статьи, предложенного г-ном Эвенсенем в его втором докладе, и высказали мнение о том, что в основе всего проекта может лежать содержащийся в этой статье основополагающий принцип, а именно принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*, из которого вытекают принципы, изложенные в статьях 7 и 8. В то же время некоторые члены Комиссии настоятельно предложили уточнить формулировку этой статьи, с тем чтобы обеспечить неприменение обязательства воздерживаться от проведения деятельности, наносящей "ощутимый ущерб", в тех случаях, когда в соглашении о водотоке предусматривается совместное получение выгод в результате такой деятельности. Кроме того, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что критерий "ощутимого ущерба" является слишком жестким и что лучше было бы использовать такие формулировки, как "выходящий за пределы справедливого участия государства" или "лишающий другое государство его справедливой доли". В связи с этим было отмечено, что использование термина "ущерб" может вызвать коллизию между концепцией "справедливого участия" в соответствии со статьей 6 и концепцией "ненанесения ощутимого ущерба", предусмотренной в статье 9. Было предложено согласовать эти две статьи за счет включения в статью 9 формулировки, предусматривающей запрещение нанесения ощутимого ущерба иначе, как в объеме, разрешенном в соответствии с определением справедливого распределения вод соответствующего водотока. Наконец, было отмечено, что в этой статье в ее существующей редакции четко не указывается будущий ущерб в виде упущенной возможности осуществить тот или иной проект или использовать воды в определенных целях.

30. Подводя итог обсуждению темы на сессии в 1984 году, Специальный докладчик признал, что по некоторым основополагающим вопросам, касающимся статей, изложенных в главах I и II, по-видимому, имеются весьма существенные расхождения во мнениях. Поэтому он предложил "передать на предварительной основе" эти статьи на рассмотрение Редакционного комитета, с тем чтобы Специальный докладчик имел возможность получить указания от этого Комитета в отношении разработки формулировок, которые могли бы оказаться более приемлемыми для Комиссии в ее будущей работе. Комиссия согласилась с этим предложением 28/.

27/ Проект статьи 9, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 9

Запрещение деятельности в отношении международного водотока,
наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока

Государство водотока должно воздерживаться и не допускать видов использования и деятельности (в рамках своей юрисдикции) в отношении международного водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств водотока, если в соглашении о водотоке или другом соглашении или договоренности не предусмотрено иного".

28/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункт 343.

Е. Комментарии, высказанные в Шестом комитете по результатам рассмотрения Комиссией данной темы на ее тридцать шестой сессии 29/

1. Общие замечания

31. Комитет поздравил Комиссию с тем, что ей удалось достичь существенного прогресса в рассмотрении данной темы. Было особо отмечено, что, несмотря на некоторые концептуальные трудности, которые возникли как в Комиссии, так и в Шестом комитете, пересмотренный проект статей обеспечивает общую основу, которая позволяет продолжить работу по этой теме. Несмотря на определенные разногласия, которые, по-видимому, по-прежнему существуют в Комиссии, разработка этого проекта статей уже идет полным ходом, и работа по данной теме является одной из первоочередных задач Комиссии.

2. Комментарии по общему подходу, предложенному Специальным докладчиком

32. Многие представители, которые выступили по этому вопросу, поддержали подход, предусматривающий разработку "рамочного соглашения" по этой теме, что соответствует подходу, принятому Комиссией в 1980 году. Было отмечено, что, поскольку политические отношения между прибрежными государствами и их желание сотрудничать являются различными, общие нормы, включенные в рамочное соглашение, должны быть достаточно точными и подробными, с тем чтобы гарантировать права заинтересованных сторон в условиях отсутствия конкретных соглашений. Что касается вопроса о том, должно ли рамочное соглашение состоять исключительно из правовых норм, то некоторые представители поддержали мнение Специального докладчика в отношении того, что такое соглашение должно содержать, помимо таких норм, руководящие принципы и рекомендации, которые могут быть приведены в соответствие с условиями конкретных соглашений о водотоках. В то же время было отмечено, что общие концепции и формулировки должны дополняться четкими механизмами, позволяющими наполнить их конкретным содержанием и избежать возникновения конфликтов в конкретных случаях.

33. Некоторые представители выразили сомнения в отношении подхода, предусматривающего разработку рамочного соглашения. По мнению одного представителя, трудно предусмотреть случаи, в которых все государства, разделяющие один и тот же водоток, станут участниками рамочного соглашения и не заключат соглашения по конкретному водотоку. Тем не менее идея разработки проекта статей в качестве свода общих норм по-прежнему остается привлекательной. Независимо от своей окончательной формы, проекты статей могут послужить в качестве руководства для разработки соглашений о водотоках и для уточнения некоторых основных норм по

29/ Настоящий обзор комментариев и замечаний, высказанных в Шестом комитете по результатам рассмотрения Комиссией темы о международных водотоках на ее сессии в 1984 году основан на разделе F документа, озаглавленного "Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать девятой сессии" (A/CN.4/L.382), где этот вопрос излагается более подробно.

данному вопросу. Было высказано мнение о том, что нельзя еще с полным основанием утверждать, что рассматриваемый проект статей полностью соответствует определению рамочного соглашения, которое государства могли бы привести в соответствие со своими конкретными нуждами. Согласно этой точке зрения, текст такого соглашения должен быть более гибким и общим.

34. Некоторые представители выразили озабоченность в связи с тем, что Специальный докладчик переработал некоторые концептуальные понятия, лежащие в основе проекта статей, например, понятие "системы", определение "международного водотока" и понятие "разделяемые природные ресурсы". Был задан вопрос о том, действительно ли новые определения представляют собой шаг вперед. Наконец, Комиссии и Специальному докладчику было настоятельно предложено избегать ежегодного пересмотра текстов, которые уже приняты Комиссией в предварительном порядке.

3. Комментарии по статьям 1-9, предложенным Специальным докладчиком в его втором докладе

35. Комментарии, высказанные в Шестом комитете по статьям 1-9, в значительной степени соответствовали мнениям, выраженным в Комиссии. Ниже для удобства работы предпринимается попытка дать краткое изложение этих комментариев. Особое внимание будет уделено статьям, которые были наиболее подробно обсуждены в Комиссии и в Шестом комитете, а именно статьям 1, 6 и 9.

36. Мнения, высказанные в Шестом комитете в отношении проекта статьи 1, и в особенности в отношении исключения понятия "система", разделились. Некоторые представители поддержали предложение Специального докладчика о замене термина "система международного водотока" термином "международный водоток". Было отмечено, в частности, что использование понятия "система" было в некоторой степени неопределенным, поскольку это понятие может подразумевать юрисдикцию над районами суши. Некоторые представители с удовлетворением восприняли заверения Специального докладчика о том, что изменения формулировок в проекте статьи 1 имеют терминологический, а не концептуальный характер. Однако другие представители выразили сожаление в связи с отказом от понятия "система", которое, по их мнению, является широким современным понятием. Они также считали, что отказ от этого понятия можно рассматривать как устранение одного из краеугольных камней проекта. Поэтому Комиссию настоятельно просили вернуться к понятию "система", поскольку нельзя игнорировать естественную связь между различными элементами, состоящую в том, что они образуют систему.

37. Те немногие замечания, которые были высказаны в Шестом комитете по проектам статей 2 и 3, в значительной степени перекликались с замечаниями, высказанными в Комиссии. Помимо прочих замечаний по проекту статьи 4, некоторые представители высказали критические замечания в отношении нового пункта 1 этой статьи, которая, по их мнению, заходит слишком далеко, предоставляя положениям рамочного соглашения такой статус, от которого государства водотока не смогут отойти в специальном соглашении. Что касается пункта 2 статьи 4, то некоторые представители высказали критические замечания в отношении неопределенности формулировки "в ощутимой степени" и предложили установить критерии для уточнения этой формулировки. Аналогичные замечания были сделаны в отношении этой же формулировки, содержащейся в проекте статьи 5. Что касается этой статьи в целом, то в то время как некоторые представители с отдельными замечаниями одобрили этот проект статьи, другие выразили сомнения или сделали оговорки.

38. Некоторые представители высказали удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик заменил в статье 6 концепцию "разделяемого природного ресурса" понятием "участие в использовании вод разумным и справедливым образом", и заявили, что пересмотренный вариант является наиболее удачным усовершенствованием проекта, который лучше балансирует проект этой статьи в целом. Некоторые представители с удовлетворением восприняли заверения Специального докладчика о том, что внесенные изменения имеют терминологический характер и не будут затрагивать существа вопроса. Эти представители отметили, что, хотя понятие совместного использования по-прежнему является основой проекта, оно приобретает более общий характер и лишено доктринального подтекста, свойственного концепции "разделяемого природного ресурса".

39. Некоторые представители высказали мнение о том, что пересмотренный текст проекта все еще не является достаточно сбалансированным, поскольку на понятие "совместного использования" в нем, по-видимому, делается больший упор, чем на принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, которому следует уделить больше внимания. Таким образом, по мнению некоторых представителей, понятие совместного участия в любой форме должно быть полностью исключено из проекта статьи.

40. С другой стороны, некоторые представители выразили сожаление в связи с исключением концепции "разделяемого природного ресурса". Эта концепция, по их мнению, подчеркивает необходимость существования взаимосвязи между правами соседних прибрежных государств и лежит в основе некоторых основных обязательств в этой области. По их мнению, отказ от этой концепции наряду с изъятием концепции "система" из проекта статьи 1 ставит под сомнение аргументы, лежащие в основе некоторых проектов статей. Определенные сомнения были также высказаны в связи с понятием "разумное и справедливое участие".

41. Некоторые представители поддержали проект статьи 7 в качестве необходимого следствия проекта статьи 6. Однако были высказаны сомнения в отношении терминов "максимальное использование", "взаимоотношения добрососедства", "защита и контроль" и "разделяться", поскольку они могут привести к неправильному толкованию или к злоупотреблению. Мнения по проекту статьи 8 разделились. Некоторые представители считают, что факторы, изложенные в этой статье, могут служить в качестве не имеющих обязательную силу и не исчерпывающих отправных моментов для определения разумного и справедливого использования вод. Другие представители подвергли сомнению целесообразность включения большого неисчерпывающего перечня этих факторов и просили Комиссию пересмотреть этот вопрос.

42. Некоторые представители выступили в поддержку статьи 9 и выразили мнение о том, что она будет одним из ключевых положений проекта в целом. Первоочередное внимание в проекте должно быть уделено, по их мнению, норме *sic utere tuo ut alienum non laedas*, поскольку обязательство о нанесении ущерба другим государствам является основополагающим обязательством, которое является общепризнанным принципом международного права. В то же время данный проект отражает современные тенденции, поскольку в нем предусматривается исключение из сферы действия запрещения таких вредных последствий, которые не превышают предела "ощутимого ущерба", и тем самым устанавливается связь между данной статьей и темой о международной ответственности.

43. По мнению некоторых представителей, для того чтобы понятие "ощутимый ущерб" стало приемлемым, его необходимо еще больше уточнить. По мнению других представителей, понятие "ощутимый ущерб" является слишком расплывчатым, для того чтобы его можно было надлежащим образом применять в данной статье. Наконец, некоторые представители сослались на возможность возникновения противоречий между определением разумного и справедливого использования водотоков согласно статьям 6-8, с одной стороны, и запретом деятельности, наносящей ощутимый ущерб согласно статье 9, с другой стороны.

44. По главам III, IV и V проекта Специального докладчика в Шестом комитете также были высказаны определенные замечания, хотя и менее подробные, чем по главам I и II. Поскольку основное внимание как в Комиссии, так и в Шестом комитете было уделено первым двум главам, эти замечания не излагаются в настоящем предварительном докладе.

Г. Предварительный доклад Специального докладчика

1. Предложения относительно будущей программы работы над темой

45. В своем предварительном докладе, представленном на тридцать седьмой сессии Комиссии, Специальный докладчик сделал две рекомендации относительно будущей программы работы Комиссии по данной теме: во-первых, проекты статей 1-9, переданные в 1984 году на рассмотрение Редакционного комитета, должны быть как можно более полно изучены Комитетом на сессии 1986 года и не должны вновь обсуждаться в ходе общих прений на пленарных заседаниях; и во-вторых, при разработке дальнейших проектов статей по данной теме Специальный докладчик должен придерживаться общей организационной структуры, изложенной в плане, предложенном предыдущим Специальным докладчиком.

46. В связи со своей первой рекомендацией Специальный докладчик выразил готовность представить во втором докладе краткое изложение своих мнений по девяти статьям, переданным в 1984 году на рассмотрение Редакционного комитета. По его мнению, работу Комиссии можно было бы наиболее эффективным образом ускорить, если бы обсуждение этих статей на пленарных заседаниях ограничивалось в принципе изложением замечаний по мнениям, высказанным по этим статьям Специальным докладчиком в его втором докладе.

47. В отношении второй рекомендации Специальный докладчик отметил, что в своем втором докладе он намерен представить свод проектов статей приемлемого объема и охвата, касающихся ограниченного числа вопросов, которые рассматриваются в главе III плана.

2. Рассмотрение Комиссией предложений Специального докладчика

48. Члены Комиссии, которые комментировали предварительный доклад Специального докладчика, выразили общую поддержку намерению Специального докладчика продвинуть в максимальной степени работу на основе достигнутых результатов. Была подчеркнута

важность продолжения работы над данной темой с минимальной потерей времени, особенно ввиду чрезвычайной актуальности стоящих в настоящее время перед человечеством серьезных проблем, касающихся питьевой воды 30/.

49. В то же время было признано, что этот вопрос является трудным и сложным вопросом. Было обращено внимание на тот факт, что в 1984 году не было достигнуто консенсуса по некоторым основным вопросам, связанным со статьями, переданными в том году на рассмотрение Редакционного комитета. В этой связи высказывалось мнение, что необходимо продолжить обсуждение этих вопросов. Отмечалось, что такое обсуждение можно было бы провести в ходе рассмотрения второго доклада Специального докладчика, в котором будет содержаться краткое изложение его мнений по основным вопросам, связанным с этими статьями 31/.

G. Комментарии, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по результатам рассмотрения Комиссией данной темы на ее тридцать седьмой сессии в 1985 году

50. Комментируя рассмотрение в 1985 году Комиссией вопроса международных водотоков, ряд представителей в Шестом комитете согласился с предложениями Специального докладчика об организации работы Комиссии по этой теме. Было высказано удовлетворение в связи с тем, что Комиссия намеревается расширить уже достигнутый прогресс и ставит цель добиться успеха в предварительном принятии проекта статьей 32/. Некоторые представители отметили большое значение и актуальность данной темы 33/.

51. Однако некоторые представители высказали сомнение в возможности кодификации данной темы или установки универсального регулирования по этому вопросу по причине существования различных типов водотоков и мнений по этому вопросу. На основе этих соображений высказывалось мнение, что обязательства, касающиеся международных водотоков, было бы правильнее кодифицировать в региональных соглашениях, а не в рамках международной конвенции. Поэтому, по мнению этих представителей, Комиссии следует ограничиться разработкой руководящих принципов и общих рекомендаций 34/.

30/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункт 287.

31/ Там же, пункт 289.

32/ A/CN.4/L.398, пункт 448.

33/ Там же, пункты 445-446.

34/ Там же, пункт 452; см., например, A/C.6/40/SR.25, пункт 56 и A/C.6/40/SR.27, пункт 79.

52. Однако другие представители придерживались мнения, что на основе уже проделанной работы можно сформулировать общие нормы по вопросу международных водотоков, а также нормы по содействию сотрудничеству между прибрежными государствами в целях улучшения управления такими водотоками 35/. Высказывалась также поддержка подхода к проектам статей как к рамочному соглашению 36/, а также использования государствами проекта конвенции, подготовленного предыдущим Специальным докладчиком в качестве модели для разработки соглашений по этому вопросу 37/.

53. Как указывалось ранее, ряд представителей выразили удовлетворение в связи с намерением Комиссии расширить уже достигнутый прогресс. В то же время другие представители отметили, что не следует исключать возможность обсуждения существа некоторых проектов статей, уже переданных в Редакционный комитет, ввиду важности и сложности вопроса и того факта, что, по их мнению, по некоторым основным вопросам консенсуса достигнуто не было 38/.

II. СТАТЬИ 1-9 В ТОМ ВИДЕ, В КАКОМ ОНИ БЫЛИ ПРЕДЛОЖЕНЫ
ПРЕДЫДУЩИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ И ПЕРЕДАНЫ В
РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ В 1984 ГОДУ

54. Хотя Специальный докладчик в своем предварительном докладе рекомендовал не рассматривать статьи, переданные в 1984 году в Редакционный комитет, в ходе общих прений в 1986 году он заявил, что, по его мнению, целесообразно представить в его следующем докладе краткое изложение его мнений об этих статьях. Эти статьи охватывают многие из вопросов, которые рассматривались в статьях, принятых Комиссией в 1980 году: сфера применения данного проекта; определение государств "системы" или "водотока"; определение соглашений о "системе" или "водотоке" и определение государств, имеющих право участвовать в переговорах и выступать в качестве сторон подобных соглашений; и совместное использование вод международного водотока. В статьях, представленных на рассмотрение Редакционного комитета в 1984 году, также содержится объяснение (определение) термина "международный водоток" (статья 1); неполный перечень факторов, которые необходимо учитывать при определении разумного и справедливого использования (статья 8); и запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока (статья 9). Наряду с данными статьями, в 1980 году была также принята "предварительная рабочая гипотеза" относительно толкования термина "система международного водотока" 39/. Эта гипотеза содержалась в примечании, принятом Комиссией по рекомендации Редакционного комитета.

35/ A/CN.4/L.398, пункт 454; см., например, A/C.6/40/SR.32, пункт 78. Один представитель выразил "недоумение" в связи с сомнениями относительно значения этого вопроса и его первостепенной важности для государств, "ввиду того, что подобные мнения в Комиссии не выражались". Там же; см. также A/C.6/40/SR.29, пункт 10.

36/ A/CN.4/L.398, пункт 455.

37/ Там же, пункт 456.

38/ Там же, пункт 458; A/C.6/40/SR.27, пункт 30.

39/ К числу статей, принятых в 1980 году, относится также статья X, озаглавленная "Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров".

55. Передавая на рассмотрение Редакционного комитета первые девять статей, представленных предыдущим Специальным докладчиком, Комиссия указала в 1984 году, что "при этом Редакционному комитету будет также представлен текст предварительной рабочей гипотезы, принятый Комиссией на ее сессии в 1980 году, тексты статей 1-5 и X, предварительно принятые Комиссией на этой же сессии, а также тексты статей 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его первом докладе" 40/. Специальный докладчик будет продолжать свою работу, считая, что Редакционный комитет будет и впредь располагать этими материалами, которые окажутся полезными при обсуждении.

56. Очевидно, что в статьях, переданных в 1984 году в Редакционный комитет, рассматриваются концепции и принципы, лежащие в основе всего проекта. В определенном смысле эти статьи схожи со статьями, принятыми в 1980 году; в других отношениях они значительно отличаются от них и даже выходят за рамки вопросов, рассматриваемых в принятых ранее статьях. Однако оба свода статей основаны на уроках, извлеченных из прений в Комиссии и в Шестом комитете, которые начались в 1974 году. Некоторые несоответствия между двумя сводами статей отражают различные мнения, существующие в Комиссии и в Шестом комитете относительно ключевых принципов и идей. Другие несоответствия являются, возможно, лишь результатом того, что предыдущий Специальный докладчик отдавал предпочтение другим формулировкам и стилю. Во всяком случае, Специальный докладчик ясно понимает, что, разрабатывая статьи по этой теме, ни он, ни Комиссия не творят на пустом месте. Соответственно, он будет пытаться направлять работу по такому руслу, которое в максимально возможной степени учитывало бы опыт работы Комиссии над данной темой, и избегать ошибок, имевших место в прошлом.

А. Общие соображения

57. Экспериментальный подход Специального докладчика к данной теме характеризуется рядом общих взаимопереплетающихся аспектов, которые применимы к проекту в целом, но которые имеют особое значение применительно к первоначальным статьям, что объясняется их основополагающим характером. Поскольку эти вопросы относятся ко всему проекту девяти статей, рассматриваемых в настоящее время, вероятно, было бы удобнее указать их с самого начала во избежание повторения.

58. Во-первых, Специальный докладчик хотел бы особо отметить, что важно постоянно помнить об уникальном характере данной темы: задача Комиссии заключается в кодификации и прогрессивном развитии правовых норм, которые применяются к

40/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункт 280, примечание 264.

физическим явлениям 41/. Эти явления, очевидно, нельзя игнорировать, так же как нельзя игнорировать связанную с ними практику государств, при разработке проекта статей, предназначенных служить рамками для регулирования отношений между государствами в области международных водотоков в отсутствие между ними соответствующего соглашения. Как отмечалось в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи за 1979 год, "можно утверждать, что международные последствия физических свойств водных ресурсов заключаются в том, что водные ресурсы не ограничены пределами политических границ и их природа такова, что они передают изменения или результаты этих изменений из одного района в другой" 42/.

59. Вторым общим аспектом подхода Специального докладчика заключается в том, что при разработке статей по данной теме Комиссия стремится добиться простоты формулировок. Следует помнить о том, что подход, выбранный Комиссией и одобренный Шестым комитетом, заключается в подготовке рамочного соглашения, содержащего общие принципы и нормы диспозитивного характера и в составлении руководящих принципов для разработки будущих соглашений. Специальный докладчик отмечает, что попытка более подробной детализации или излишнего руководства может, с учетом вышеупомянутой цели, привести к обратным результатам и ненужным потерям времени. Кроме того, сама идея рамочного соглашения предполагает, что данный документ должен состоять из основополагающих правовых норм, регулирующих отношения между государствами в области несудоходных видов использования международных водотоков. Соответственно, Специальный докладчик предлагает Комиссии сосредоточиться, по крайней мере на первом этапе, на разработке основных правовых принципов, действующих в этой области. По выполнении этой задачи Комиссия, возможно, пожелает решить, целесообразно ли переходить к выработке рекомендаций, касающихся различных форм положений, не имеющих обязательную силу, например, создание организационных механизмов по выполнению предусмотренных в статьях обязательств.

41/ Важность этого пункта побудила второго Специального докладчика по этой теме профессора (в настоящее время судья) Стивена М. Швебеля уделить значительную часть своего первого доклада рассмотрению особого характера вод, непосредственно относящихся к данной теме. Во вступлении к этому обзору он указал:

"Ввиду того неизбежного воздействия, которое характер вод непременно оказывает на любую кодификацию права международных водных путей, представляется целесообразным в качестве введения кратко охарактеризовать составные части отличительных физических свойств вод. Для настоящих целей можно выделить три характерных аспекта проточных речных вод: а) гидрологический цикл; b) самоочищение; и c) колебания в количестве и расходе воды". Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/320, пункт 8.

42/ Ежегодник ... 1979 год, том II (часть вторая), пункт 118. Профессор Х.А. Смит в своей монументальной работе о международных реках писал, что "первый принцип состоит в том, что каждая речная система по своей природе представляет собой неделимое физическое целое, и, как таковая, должна использоваться таким образом, чтобы приносить максимально возможную пользу всему человеческому сообществу, интересам которого она служит, независимо от того, разделено ли это сообщество на две или более политические системы". H.A. Smith, The Economic Uses of International Rivers (London, King, 1931), pp. 150-151.

В. Соображения, касающиеся особых аспектов статей, переданных
в Редакционный комитет в 1984 году

1. Определение "[системы] международного водотока"

60. В статьях, принятых Комиссией в предварительном порядке в 1980 году, не содержалось определения термина "международный водоток" или использовавшегося в них несколько более конкретного термина "система международного водотока". Вместо этого Комиссия в то время решила продолжать работу на основе предварительной рабочей гипотезы относительно значения термина "система международного водотока" 43/. Это решение было отражением того факта, что в 1980 году Комиссия "постоянно помнила о выраженном в 1976 году общем мнении относительно того, что вопрос определения охвата понятия "международные водные пути" не должен рассматриваться в начале работы" 44/.

61. Предыдущий Специальный докладчик включил в свой первый (1983 год) и второй (1984 год) доклады в качестве статьи 1 свода предложенных им проектов статей "объяснение (определение) термина "международный водоток", как он используется в настоящем проекте Конвенции". Это "объяснение (определение)" включало в себя ряд элементов гипотезы, разработанной Комиссией в 1980 году, и добавляло ряд других элементов. В 1983 году мнения членов Комиссии о целесообразности формулирования статьи об определении терминов в начале работы по составлению проекта статей разделились 45/. Действительно, все члены Комиссии, которые выступали в 1983 году по этому конкретному вопросу (когда предыдущий Специальный докладчик впервые предложил разработать статью, содержащую определения), высказались за то, чтобы на время отложить вопрос определения. Некоторые из членов открыто поддерживали идею продолжения работы на основе рабочей гипотезы, такой, как сформулированное в 1980 году "примечание"; другие просто выступали против разработки статьи, содержащей определения, не указывая при этом, поддерживают ли они рабочую гипотезу.

43/ В своем докладе Генеральной Ассамблее Комиссия поясняет, что

"на данном этапе Комиссия не преследовала цель дать окончательное определение международного водотока или системы международного водотока, которого Комиссии или государствам будет предложено придерживаться. Цель скорее состояла в подготовке рабочей гипотезы, которую можно было бы доработать и даже изменить и которая дала бы возможность тем, кому предложено составлять и критиковать проект статей, иметь представление о сфере его применения".
(Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), пункт 89).

44/ Там же, пункт 88.

45/ В 1983 году против включения статьи, содержащей определение, выступали следующие члены Комиссии: г-н Калеру Родригеш, Ежегодник ... 1983 год, том I, 1787-е заседание, пункт 12, г-н Диас-Гонсалес, там же, 1788-е заседание, пункт 27, и г-н Барбоса, там же, 1789-е заседание, пункт 4, которые были согласны с мнением, высказанным в 1976 году Сэром Френсисом Валлатом, согласно которому попытка

(см. продолжение сноски на след. стр.)

62. В 1983 и в 1984 годах мнения членов Комиссии разделились также по вопросу концепции "системы". Некоторые из тех, кто выступил по этому вопросу, считали, что эта концепция является важной составной частью проекта, отражающей или описывающей гидрологические реалии, другие рассматривали ее как во многом аналогичную концепции "бассейна", которая ранее была признана неподходящей, третьи же просто считали эту концепцию слишком широкой. Таким образом, некоторые из членов, которые не выступали в 1983 году против идеи разработки статьи, содержащей определение, высказали различные сомнения в отношении полезности концепции "системы". А в 1984 году ряд других членов поставили под вопрос целесообразность отказа тогдашнего Специального докладчика от концепции "системы".

63. Указанные выше соображения дают основание сделать вывод о том, что выработка приемлемого определения "международного водотока" или "системы международного водотока" вполне может занять все время, выделенное для работы по данной теме в 1986 году. Вопрос заключается в том, принесет ли подобная трата времени и сил надлежащую пользу в виде достижения прогресса в работе над остальной частью проекта. По мнению Специального докладчика, ответ на этот вопрос отрицательный. Иными словами, как заключила Комиссия в 1980 году, по меньшей мере до тех пор, пока существует предварительное понимание толкования этого термина, определение "международного водотока" не будет, вероятно, являться необходимым условием дальнейшей работы над проектами статей; отказ же от рассмотрения этого вопроса в настоящее время фактически может ускорить работу по данной теме. В этой связи Специальный докладчик рекомендует Комиссии продолжать работу на основе предварительной рабочей гипотезы, выработанной и принятой Комиссией в 1980 году. Соответственно, если Комиссия не предпочтет поручить Редакционному комитету рассмотреть вариант статьи 1, переданный ему в 1984 году, Специальный докладчик предложит на время снять этот проект статьи.

2. Соглашения о международных водотоках

64. Статьи 3 и 4, принятые Комиссией в предварительном порядке в 1980 году, соответственно озаглавлены: "Соглашения о системе" и "Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе". В них конкретно предусматривается то, что имеется в виду в концепции "рамочное соглашение", а именно, возможность заключения соглашений по конкретным международным водотокам. В 1983 году предыдущий Специальный докладчик полностью воспроизвел тексты этих статей как статьи 4 и 5

45/ (продолжение)

сформулировать "определение [до рассмотрения вопроса об использовании международных водотоков] лишь помешала бы работе [Комиссии]", Ежегодник ... 1979 год, том II, часть первая, документ A/CN.4/320, стр. 154, пункт 49; г-н Джагота, поддерживавший идею преобразования статьи 1 в примечание, там же, 1790-е заседание, пункт 14; г-н Разафиндраламбо, который поддерживал точку зрения г-на Джаготы относительно того, что Комиссии "следует на время оставить противоречивый вопрос определения ...", там же, пункт 29; и г-н Махью, который высказал мнение, что "Комиссии следует придерживаться осторожного подхода, принятого ею в прошлом, и что на нынешней стадии в определении термина "система международного водотока" нет необходимости", там же, 1793-е заседание, пункт 8.

подготовленного им проекта. Тем не менее, в 1984 году он "предложил внести существенные изменения в пункт 1 проекта статьи 4, поскольку целым рядом государств была выражена озабоченность в связи с тем, что эта статья ... в том виде, в котором она была предложена [в 1983 году], может нанести серьезный ущерб действующим соглашениям" 46/. Однако в связи с этими изменениями возникла озабоченность по поводу того, как эти изменения отразятся на действительности существующих соглашений 47/. Предыдущий Специальный докладчик "согласился, что формулировка пункта 1 новой редакции может быть изменена с учетом текста пункта 1 статьи 3, в предварительном порядке принятого Комиссией в 1980 году" 48/. Нынешний Специальный

46/ A/39/10, пункт 304.

47/ Там же, пункт 305.

48/ Там же, пункт 307. Необходимо отметить, что даже и та редакция статьи, которая предварительно была принята в 1980 году не была полностью свободна от противоречий. В комментарии Комиссии к этой статье говорится, что "некоторые члены не приняли ее проекта". Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 119, пункт 36. Такое положение объяснялось следующими двумя причинами: во-первых, не было достаточной ясности относительно того, что право "прибрежных государств международного водотока ... заключать такие соглашения, какие они считают необходимыми ... ни в коем случае не может зависеть от проекта статей" [там же], и, во-вторых, "проект статей не может обязать прибрежные государства международного водотока добросовестно предпринимать переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе" [там же]. Что касается первой причины, то, как представляется, нет расхождений во мнениях относительно принципа, заключающегося в том, что проект не должен ни мешать государствам заключать соглашения (напротив, он должен поощрять их к этому), ни затрагивать уже действующие соглашения. Если фактически дело обстоит именно так, то остается лишь найти приемлемую формулировку. Что касается второй причины, то, как представляется, источником затруднения является не само "обязательство вести переговоры", а скорее вопрос о том, какие государства имеют право участвовать в переговорах. (Можно отметить, что в докладах Комиссии Генеральной Ассамблее от 1983 и 1984 годов почти не содержится каких-либо комментариев относительно обязанности вести переговоры, о которой говорится в пункте 3). Заявленные в 1980 году оговорки в основном были обусловлены неопределенностью в вопросе о том, наделяется ли государство правом на участие в переговорах в силу концепции "системы", как таковой, если в прочих случаях в силу того, что интересы этих государств не затрагиваются, они не будут иметь законного права претендовать на участие в этих переговорах. Специальный докладчик считает, что эту трудность можно устранить отдельно, вне связи с концепцией "системы", путем подготовки проекта и комментария, в которых будут четко определены государства, имеющие законные интересы в участии в переговорах.

(см. продолжение сноски на след. стр.)

докладчик считает, что такой подход является приемлемой основой для продолжения работы по этой статье 49/.

65. Другой вступительной статьей, касающейся конкретных соглашений по международным водотокам, является предварительно принятая в 1980 году статья 4 - она же - статья 5, в том виде, в каком была предложена предыдущим Специальным докладчиком в 1984 году (в дальнейшем для удобства она будет называться статьей 5). В этой статье речь идет скорее о праве на участие в переговорах по заключению соглашения, а не об обязанности вести переговоры, о которой говорится в пункте 3 предыдущей статьи. Пункт 1 касается соглашений, применимых к водотоку в целом, в то время как в пункте 2 говорится о соглашениях, применимых лишь к части водотока или конкретному проекту, программе или виду использования водотока. Тогда как в первом случае все государства "системы" или "водотока" будут иметь право не только принимать участие в переговорах, но и стать участником соглашения, в последнем случае право принимать участие в переговорах о соглашении будут иметь лишь те государства, чье использование вод международного водотока может быть "в ощутимой степени затронуто" этим соглашением, причем даже и эти государства не будут иметь права стать участниками такого соглашения.

48/ (продолжение)

При обсуждении того, каким образом проект отразится на действующих договорах и обязанности вести переговоры, представляется уместным напомнить, что предварительно принятая в 1980 году статья X, предусматривая ненанесение ущерба действующим договорам по конкретным водотокам, вместе с тем обусловлена обязанностью вести переговоры, как об этом говорится в пункте 3 статьи 3, предварительно принятом в том же году. В комментарии Комиссии к статье X поясняется, что:

"наличие договора, касающегося конкретного международного водотока, само по себе не освобождает государства системы этого водотока от обязательства добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе. Применимость этого последнего обязательства ... зависит не от наличия международного соглашения, касающегося рассматриваемого водотока, а от необходимости в проведении таких переговоров, которая диктуется использованием системы международного водотока, с учетом условий и влияния существующего соглашения, а также других факторов". Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 138, пункт 3 комментария к статье X.

49/ Специальный докладчик учитывает и другие вопросы, которые охватываются статьей 4 в той формулировке, в которой она была предложена в 1984 году, однако, поскольку в 1984 году по этой теме поступило меньше замечаний, чем по вопросу о том, какое воздействие окажет пункт 1 на действующие соглашения, автор не будет дополнительно перегружать данный раздел настоящего доклада отдельным рассмотрением этой темы. Для настоящих целей достаточно заявить, что он считает важными как пункт 2, так и пункт 3, хотя положение, содержащееся во втором предложении пункта 2 может охватываться запрещением причинения ощутимого ущерба, которое содержится в статье 9, предложенной предыдущим Специальным докладчиком. Вопрос об обязанности добросовестного ведения переговоров, закрепленной в пункте 3, разбирается в предыдущей сноске.

66. Предыдущим Специальным докладчиком пояснялось, что в основе предложенной в 1984 году статьи 5 "непосредственно лежит текст статьи 4, в предварительном порядке принятой Комиссией в 1980 году ... , из которого была исключена концепция "системы" 50/. У членов Комиссии возникли вопросы относительно выражения "в ощутимой степени", содержащегося в пункте 2 этой статьи, а также относительно различий между правами по пунктам 1 и 2. Кроме того, было также предложено восстановить ссылку на статью 4 в тексте пункта 2. Наконец, "высказывалось мнение о том, что ввиду отказа от концепции "системы" статья утратила свою целесообразность и смысл" 51/.

67. По мнению нынешнего Специального докладчика, статья 5 или аналогичная статья должны быть отражены в проекте. Представляется, что в тех случаях, когда соглашение применяется ко всему водотоку (системе), нет достаточных оснований лишать государство, на территории которого находится часть этого водотока, возможности участвовать в переговорах о таком соглашении или возможности стать его участником 52/. К тому же, такой подход целесообразен как с точки зрения разумного управления водотоками, так и с точки зрения практики государств, которой они следуют в настоящее время. В своем комментарии к предварительно принятой в 1980 году статье 3 Комиссия отметила тот факт, что "по мнению экспертов, наиболее эффективным и целесообразным способом решения вопроса о водотоке является рассмотрение водотока в целом и что этот подход, предусматривающий охват всех прибрежных государств, использовался, в частности, в договорах, связанных с бассейнами рек Амазонки, Ла-Плата, Нигера и озера Чад" 53/.

50/ A/39/10, пункт 308.

51/ A/39/10, пункты 309, 310 и 312.

52/ Как отмечалось во втором докладе г-на Стефена Швобеля: "Вполне вероятно, что могут быть такие соглашения о системе, которые будут представлять незначительный интерес для одного или более государств системы. Поскольку, однако, предполагается, что положения такого соглашения будут применяться ко всей системе, смысл соглашения будет утрачен, если каждое государство системы не будет иметь возможности участвовать в нем". (Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 199, пункт 106). Можно добавить, что каждое государство по собственному усмотрению должно определять для себя, будет ли затрагивать его интересы соглашение, касающееся водотока, находящегося на его территории или прилежащего к ней, и, таким образом, будет ли государство заинтересовано в таком соглашении.

53/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 104, пункт 7, касающийся первого доклада, подготовленного г-ном Швобелем, Ежегодник ... 1979 год, том II, (часть первая), документ A/CN.4/320, пункты 98-100. См. Договор о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки (1978 год), приведенный в публикации *International Legal Materials (Washington, D.C.)*, vol. XVII, No 5, p. 1045;

(См. продолжение сноски на следующей стр.)

(Продолжение сноски 53/)

Договор стран бассейна реки Ла-Плата от 1969 года, United Nations, Treaty Series, vol. 875, p.2; the Act regarding navigation and economic co-operation between the States of the Niger Basin (1963), там же, vol. 587, p. 9; Convention and Statute relating to the development of the Chad Basin (1964), текст на английском и французском языках в "Journal officiel de la Republique federale du Cameroun" (Yaounde), 4th year, No. 18 (15 September 1964), pp. 1003 et seq., перепечатанный в В. Ruester and B. Simma, eds., International Protection of the Environment (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1977), vol. XI, p. 5633.

Относительно преимуществ рассмотрения всего водотока в целом, см. Integrated River Basin Development: Report of a Panel of Experts (United Nations publication, Sales No. E.70.II.A.4), p.1:

"Необходимость комплексного развития речного бассейна обусловливается связью между наличием воды и возможными видами ее использования в различных секторах водосборной зоны. В настоящее время широко признается тот факт, что осуществление отдельных гидротехнических проектов, независимо от того, являются ли они одноцелевыми или многоцелевыми, как правило, не может являться оптимально выгодным для той части населения, которую это непосредственно затрагивает, если предварительно не составлен, хотя бы в общих чертах, план для всей водосборной зоны".

См. также Management of International Water Resources: Institutional and Legal Aspects, Report of the Panel of Experts on the Legal and Institutional Aspects of International Water Resources Development (United Nations publication, Sales No. E.75.II.A.2), para 28:

"Несмотря на то, что большинство государств располагает водными ресурсами в нескольких бассейнах и что в целях составления национальных программ необходимо учитывать все наличные водные ресурсы как единое целое, воды в рамках географического района, охватывающего какой-либо конкретный бассейн, представляют собой, как выяснили, наиболее важную, а в связи с этим и наиболее целесообразную концептуальную единицу для установления правового режима и организации сотрудничества в области развития, сохранения и использования водных ресурсов".

Более подробно этот вопрос разбирается в публикации "Долгосрочное планирование развития водного хозяйства: труды семинара по долгосрочному планированию развития водного хозяйства, состоявшегося 17-22 мая 1976 года в Златни Пясыци (Болгария), том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.76.II.E.27), часть первая, раздел В, пункты 59-61.

68. Подобное соображение применимо и к ситуации, которая рассматривается в пункте 2 статьи 5, а именно к ситуации, когда соглашение применяется лишь к части водотока или к конкретным проектам, программам или видам водопользования. Предположим, например, что в какой-либо речной бассейн стекает часть вод государств А, В и С и что государства А и В рассматривают вопрос о заключении между собой соглашения относительно какой-то части этого бассейна, осуществление которого будет иметь пагубные последствия (т.е. ощутимые вредные последствия) для государства С. Хотя это соглашение будет действовать лишь в отношении какой-то части бассейна, осуществление его отразится на других частях бассейна, принадлежащих в данном случае государствам, не являющимся участниками этого соглашения 54/. При таких обстоятельствах соображения в пользу участия всех государств "системы" или "водотока" в соглашении, касающемся всего водотока, имеют такое или же приобретают еще большее значение 55/. В связи с аналогичным гипотетическим примером Комиссия в своем комментарии к статье 4 отметила:

54/ Аналогичный пример приводился во втором докладе, подготовленном г-ном Швებелем и повторно изложенном в комментарии Комиссии к статье 4:

"... государства А и В, общая граница между которыми проходит по реке Стикс, заключают соглашение о том, что каждое из них может отвести 40 процентов речного стока для целей бытового потребления, производства продукции и ирригации в месте, находящемся в 25 милях вверх по течению от государства С, по территории которого река Стикс протекает после того, как она покидает территорию государств А и В. В результате такого отвода общий объем воды, который государство С может получить из реки, включая возвратный сток в государствах А и В, будет на 25 процентов меньше того объема, который был бы без отвода". (Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 200, пункт 109; там же, том II (часть вторая), стр. 120, пункт 4).

Еще одним примером, иллюстрирующим явные последствия для государства С, может служить соглашение между государствами А и В о сооружении предприятия или о сотрудничестве в такой деятельности, в результате которой отходы будут либо сбрасываться в водоток, либо поступать в него посредством естественного дренажа, что сделает воды непригодными для того вида или видов водопользования, которые применялись государством С ранее.

55/ Такие соображения могут приобретать еще большее значение, поскольку, как отмечалось выше, могут заключаться соглашения, которые будут предназначены для применения ко всему бассейну реки или системе, однако при этом они будут представлять незначительный интерес для одного или более государств, в которых находится часть этого бассейна или системы. (См. сноску 52 выше). Тем не менее в данном гипотетическом примере соглашение, о котором идет речь, несмотря на то, что оно применимо лишь к части бассейна, несомненно, будет затрагивать интересы государства С, а вследствие этого будет представлять для него интерес.

"Вопрос состоит не в том, имеют ли государства А и В юридические основания для заключения такого соглашения 56/. Проблема заключается в том, должен ли договор, который обеспечивает государство общими руководящими принципами, для заключения соглашения о пользовании пресной водой, содержать принцип, в соответствии с которым государство будет иметь возможность присоединиться в качестве возможного участника к переговорам по вопросу о мерах, предлагаемых государствами А и В, в результате которых будет значительно сокращен объем воды, протекающей через территорию государства С" 57/.

69. При предварительном принятии статьи 4 в 1980 году Комиссия дала утвердительный ответ на последний вопрос. По мнению Специального докладчика, этот ответ является обоснованным в силу двух причин: во-первых, он соответствует общепринятым принципам использования водотоков, вовлекая в процесс планирования все государства, интересы которых могут быть затронуты, и, во-вторых, в нем прослеживается тенденция

56/ Возможно следует напомнить, что положение, содержащееся в пункте 2 статьи 3, предварительно принятой в 1980 году, или статьи 4 в том виде, в каком она была предложена предыдущим Специальным докладчиком, не будет позволять государствам А и В заключать соглашение относительно части "системы международного водотока" в том случае, если это соглашение будет в ощутимой степени затрагивать использование вод международного водотока другим "государством системы". К тому же, как представляется, осуществлению соглашения в ущерб государству С препятствует статья 9, предложенная предыдущим Специальным докладчиком, которая запрещает причинение ощутимого ущерба. Как отмечается в комментарии Комиссии к статье 3, осуществление такого соглашения "противоречило бы основным принципам, которые ... регулируют такие вопросы, связанные с несудоходными видами использования международных водотоков, как право всех государств системы получать справедливую долю при использовании вод и обязанность всех государств системы не использовать свои воды в ущерб другим". (Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 114, пункт 14). [Сноска добавлена нынешним Специальным докладчиком.]

57/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 120, пункт 5. Также том II (часть первая), документ A/CN.4/332, пункт 110.

к предупреждению споров, связанных с нанесением ущерба государству С, поскольку этому государству предоставляется возможность заявить о своих интересах уже на стадии планирования 58/. Политика, лежащая в основе второй причины также находит свое выражение в главе III общего плана основных принципов, разработанного предыдущим Специальным докладчиком 59/, некоторые аспекты которого будут рассматриваться в последующих частях настоящего доклада.

70. Кроме того, эти соображения, как представляется, говорят в пользу того, чтобы государство С имело право не только участвовать в переговорах о соглашении, но и стать участником такого соглашения. В предварительно принятой в 1980 году статье 4 не предусматривалось право на участие в соглашении 60/. Тем не менее в комментарии к этой статье содержатся положения, в которых поддерживается идея о предоставлении государству С такого права:

58/ Комиссия, несомненно, будет иметь возможность вернуться к рассмотрению аспектов, связанных с планированием, когда она начнет заниматься той частью общего вопроса, в которой речь идет об уведомлении о проектах или программах, которые могут наносить ощутимый ущерб. Этот вопрос регулируется статьями 11-14 в том виде, в котором они были представлены предыдущим Специальным докладчиком. См. также пункты 3-9 статьи 8, содержащейся в третьем докладе, подготовленном г-ном Швобелем (Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/348, пункт 156). Существо этих положений состоит в том, что они требуют от государств А и В в условиях вышеприведенного гипотетического примера уведомлять государство С о любом действии, предпринимаемом в порядке осуществления их соглашения, которое может нанести ощутимый ущерб интересам государства С. В этом случае государство С будет иметь возможность определить, нанесет ли ощутимый ущерб его интересам предполагаемое действие и, если да, то государства А и В обязуются провести консультации с государством С с целью внесения таких изменений, какие будут сочтены необходимыми во избежание причинения государству С ощутимого ущерба (в том случае, если ими не обеспечивается предоставление приемлемой компенсации государству С). По всей вероятности, во многих случаях, предоставление государству С возможности участвовать в переговорах о соглашении позволит прежде всего предупредить необходимость использования этих процедур и тем самым сэкономить всем заинтересованным государствам время и средства.

59/ См. сссылки и изложение рассуждений в предыдущей сноске.

60/ Тем не менее это право предусматривалось в формулировке этой статьи, первоначально предложенной Специальным докладчиком. Пункт 2 этой статьи гласил:

"2. Любое государство системы, чье пользование водами системы международного водного пути или их потребление может быть в ощутимой степени затронуто положениями соглашения о системе, которое применяется лишь к какому-либо участку системы, имеет право участвовать в переговорах и заключении этого соглашения" (Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/332, пункт 105).

"Если осуществление договорных положений, касающихся части или аспектов водотока, в ощутимой степени затрагивает использование вод каким-либо государством, то сфера применения такого соглашения обязательно должна распространяться на территорию государства, чье использование вод оказалось затронутым" 61/.

Поскольку сфера действия соглашения распространится таким образом на территорию государства С, ситуация будет подпадать под действие принципа, содержащегося в пункте 1 рассматриваемой статьи. Как отмечалось выше, в этом гипотетическом примере государство С в виду пагубных последствий для его водопользования, вполне вероятно, будет больше заинтересовано в соглашении, чем будут заинтересованы одно или более государств "водотока" или "системы" в соглашении, применяющемся ко всему водотоку. Вследствие этого, доводы в пользу предоставления этим государствам права участвовать в переговорах о соглашении и становиться участниками такого соглашения, как представляется, в еще большей степени применимы к государству С, когда речь идет о том виде соглашения, которое рассматривается в гипотетическом примере.

3. Общие принципы, права и обязанности государств водотока
(глава II плана)

а) Концепция "разделяемого природного ресурса"

71. Статьи, в предварительном порядке принятые Комиссией в 1980 году, непосредственно и конкретно не касаются вопроса прав и обязанностей государств водотока. Ближе всего к рассмотрению этого вопроса подходит, пожалуй, статья 5, которая называется "Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс". Эта статья фактически предусматривает, что для целей проекта статей воды международного водотока будут считаться "разделяемым природным ресурсом" в той мере, в какой их использование в одном государстве затрагивает их использование в другом государстве. Далее в этой статье предусматривается, что воды, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться в соответствии с положениями проекта статей.

72. В статье 5 не говорится о правовых последствиях определения вод международного водотока как "разделяемого природного ресурса". Однако комментарий Комиссии к этой статье позволяет предположить, что концепция разделяемого природного ресурса может фактически привести к появлению определенных правовых обязательств:

"Хотя в некотором отношении концепция разделяемых природных ресурсов может быть столь же старой, что и концепция международного сотрудничества, ее толкование является относительно новым и незаконченным. Она не признавалась ни в качестве таковой, ни в качестве принципа международного права, хотя в государственной практике давно считалось, что факт наличия разделяемых природных ресурсов влечет за собой обязательство сотрудничать в использовании таких ресурсов" 62/.

61/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 119, пункт 3.

62/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 122, пункт 2.

Далее в комментарии говорится, что статья 5 "лишь требует от государств, чтобы они использовали воды системы международного водотока как разделяемый природный ресурс со всеми вытекающими из этого принципами, как, например, справедливое использование этих вод и принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*" 63/.

73. Предыдущий Специальный докладчик вначале сохранил концепцию разделяемого природного ресурса в статье 6, представленной в 1983 году. Эта предлагаемая статья являлась практически дословным воспроизведением статьи 5 в том виде, в каком она была в предварительном порядке принята в 1980 году, однако предусматривала также, что "каждое государство системы имеет право на разумное и справедливое участие (в пределах своей территории) в использовании этого разделяемого ресурса" 64/. Однако в 1984 году предыдущий Специальный докладчик представил тщательно переработанный текст статьи 6 65/, из которого были устранены все ссылки на концепцию разделяемого природного ресурса 66/. Предыдущий Специальный докладчик объяснил это изменение следующим образом:

"В связи с тем, что в ходе обсуждения первого доклада ряд представителей высказали возражения против концепции международного водотока "как разделяемого природного ресурса", мало вероятно, что сохранение этой концепции в том виде, в каком она изложена в статье 6, будет способствовать разработке общеприемлемой конвенции" 67/.

Однако далее он указал, что он "посчитал целесообразным конкретно сформулировать очевидное исходное положение о том, что государство в пределах своей территории имеет право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока" 67/.

63/ Там же, стр. 138, пункт 79.

64/ A/CN.4/381 и Corr.1 и Corr.2 (только на французском языке), пункт 80.

65/ Эта предлагаемая статья приводится выше в примечании 24.

66/ Термин "участие" ("share") дважды фигурирует в варианте 1984 года статьи 6: один раз (в пункте 1) как существительное, где он заменяет термин "участие" ("participation"), и однажды (в пункте 2) как глагол в выражении "соответствующее государство водотока участвует в использовании вод ... разумным и справедливым образом...". Однако ни в одном из случаев этот термин не используется в том смысле, в каком используется слово "разделяемый" ("shared") в выражении "разделяемый природный ресурс".

67/ A/CN.4/381 и Corr.1 и Corr.2 (только на французском языке), пункт 48.

74. Таким образом, заменив концепцию "разделяемого природного ресурса" правом на "разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока", предыдущий Специальный докладчик фактически придал статье более четкое правовое содержание, чем то, которое предусматривалось концепцией "разделяемого природного ресурса". Как указывалось выше, в 1980 году комиссия признала, что формулировка последней концепции является "относительно новой и незаконченной". Хотя использование данной концепции получило определенную поддержку 68/, ее исключение из проекта принесло, возможно, определенное удовлетворение тем, кто был обеспокоен относительной неопределенностью этой концепции применительно к ее точным правовым последствиям 69/. В то же время, один из главных принципов, который, по определению Комиссии, косвенно содержался в этой концепции – принцип справедливого

68/ Разумеется, Комиссия сама продемонстрировала поддержку концепции "разделяемого природного ресурса" путем включения ее в статью 5 в том виде, в каком она была в предварительном порядке принята в 1980 году. Далее, ряд делегаций в своих выступлениях в Шестом комитете в 1980 году приветствовали принятие Комиссией статьи 5. См., например, заявления представителей Алжира, A/C.6/35/SR.55, пункт 36; Аргентины, A/C.6/35/SR.57, пункты 18–20; Египта, A/C.6/35/SR.56, пункт 72; Нидерландов, A/C.6/35/SR.44, пункты 38 и 39; Соединенных Штатов, A/C.6/35/SR.56, пункт 51; и Таиланда, A/C.6/35/SR.56, пункт 21. Наконец, комментируя первоначально представленный предыдущим Специальным докладчиком вариант статьи 6, ряд членов Комиссии вновь одобрил включение этой концепции. См., например, заявление г-на Ставропулоса, Ежегодник ... 1983 год, том I, 1785-е заседание, пункт 38; г-на Пирзады, там же, 1786-е заседание, пункт 30; г-на Сучариткуля, там же, 1787-е заседание, пункт 3; г-на Диаса-Гонсалеса, там же, 1788-е заседание, пункт 28; г-на Барбосы, там же, 1789-е заседание, пункты 9–11; г-на Баланды, там же, пункты 20 и 24; и г-на Махью, там же, 1793-е заседание, пункт 9.

69/ В комментарии Комиссии к статье 5 записано, что "один из членов Комиссии не смог занять какой-либо позиции в отношении проекта статьи 5 в основном в силу неопределенного значения концепции разделяемого природного ресурса. ... Другой член подчеркнул тот факт, что к данной теме имеет отношение принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами". Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 138, пункт 80. См. также отчет о ходе обсуждений в Комиссии доклада Редакционного комитета по статье 5, Ежегодник ... 1980 год, том I, стр. 318, пункты 63–69. Кроме того, заявления с выражением озабоченности были сделаны и в Шестом комитете (см., например, комментарии представителей Турции, A/C.6/35/SR.54, пункт 58; Индии (не выступала против концепции, однако считала, что ее смысл и элементы необходимо разъяснить), там же, пункт 46; Ямайки, там же, пункт 4; Эфиопии, A/C.6/35/SR.51, пункт 51; Бразилии, там же, пункт 34; и Франции, A/C.6/SR.50, пункт 49). Наконец, комментируя первоначально представленный предыдущим Специальным докладчиком вариант статьи 6, ряд членов Комиссии высказали мнения, варьирующиеся от сомнения в целесообразности этой концепции до несогласия с ней (см., например, заявления г-на Калеро Родригеса, Ежегодник ... 1983 год, том I, 1787-е заседание, пункт 16; г-на Ндженги, там же, 1788-е заседание, пункты 6 и 7; г-на Ушакова, там же, пункт 19; г-на Джаготы, там же, 1790-е заседание, пункты 16 и 17; г-на Разафиндраламбо, там же, пункт 32; г-на Флитана, там же, 1791-е заседание, пункт 9; и г-на Янкова, там же, 1794-е заседание, пункты 13 и 15).

использования вод международного водотока 70/ – не только был сохранен в статье 6, но и был указан прямо. Еще одним признаком концепции разделяемого природного ресурса, который был определен Комиссией, была обязанность сотрудничать 71/. Хотя эта обязанность не упоминается в пересмотренном варианте статьи 6, вопрос сотрудничества рассматривается в статье 10 в соответствии с предложением предыдущего Специального докладчика 72/. Таким образом, из этого видно, что, хотя изменение формулировки статьи 6 привело к утрате новой развивающейся концепции, оно обеспечило более высокую степень юридической определенности и при рассмотрении в связи с другими проектами статей не привело к исключению из проекта в целом никаких основополагающих принципов.

b) Справедливое использование и участие

75. В основе статьи 6 в ее пересмотренной форме лежит право на "разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока". В статье 7, озаглавленной "Справедливое участие в использовании вод международного водотока", рассматривается вопрос, который можно назвать оборотной стороной медали, а именно, обязанность осваивать, использовать и разделять воды международного водотока "разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства ...".

70/ См. в пункте 72 выше цитату из комментария Комиссии к статье 5 в том виде, в каком она была в предварительном порядке принята в 1980 году.

71/ См. также прения по вопросу об обязанности сотрудничать в контексте рассмотрения вод международного водотока как разделяемого природного ресурса во втором докладе г-на Стивена М. Швелея, Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), A/CN.4/332 и Add.1, пункты 140–239.

72/ Статья 7 в том виде, в каком она представлена предыдущим Специальным докладчиком, в варианте 1984 года озаглавлена "Справедливое участие в использовании вод международного водотока". О сотрудничестве в самом тексте статьи не говорится. Однако в своих комментариях к варианту этой статьи 1983 года предыдущий Специальный докладчик подчеркнул важность сотрудничества государств "системы" или "водотока" для достижения целей "обеспечения оптимального использования и необходимого контролирования и защиты системы водотока и ее компонентов" (A/CN.4/367 и Согг.1, пункт 88). В своем докладе 1984 года он указал, что "в значительной мере комментарии к данным статьям, сделанные в первом докладе [1983 года], в целом относятся и к данному тексту с внесенными в него поправками" (A/CN.4/381, пункт 53 [сноска опущена]).

Таким образом, общей темой этих двух статей является принцип справедливого использования, распределения и участия. Поскольку правовые обоснования этих статей и принципа справедливого использования уже представлялись на обсуждение Комиссии и обсуждались ею 73/, она надеется, что для настоящих целей достаточно будет напомнить о том, что этот принцип пользуется широкой поддержкой 74/, и рассмотреть ряд репрезентативных проявлений этой поддержки.

1) Договоры

76. Основные принципы, лежащие в основе доктрины справедливого использования, прямо или косвенно признаются в многочисленных международных соглашениях 75/ между

73/ См. третий доклад г-на Стивена М. Швебеля (Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), A/CN.4/348, пункты 41-91); первый доклад г-на Йенса Эвенсона (A/CN.4/367, пункты 80-93); и второй доклад г-на Эвенсона (A/CN.4/381, пункты 45-53).

74/ См. исчерпывающий обзор, содержащийся в третьем докладе второго Специального докладчика по данной теме г-на Стивена М. Швебеля (Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), A/CN.4/348, стр. 29-64, пункты 41-84). См., например, Andrassy, "Utilization des eaux des bassins fluviaux internationaux", Revue égyptienne de droit international (Le Caire), vol. 16, pp. 23-40 (1960); J. Barberis, Los recursos naturales compartidos entre estados y el derecho internacional (Madrid, 1979), pp. 33-45 and authorities therein cited; J. Brierly, The Law of Nations (New York and Oxford, Oxford Univ. Press, 1963) Sir Humphreuz Waldorf, 6th ed., p. 231; Griffin, "The Uses of Waters of International Drainage Basins under Customary International Law", American Journal of International Law, vol. 53, pp. 50-80 (1959); E. Hartig, International Wasserwirtschaft und Internationales Recht (Vienna, Springer, 1955); Lipper, "Equitable Utilization" in A. Garretson, R. Hayton and C. Olmstead, eds., The Law of International Drainage Basins (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1967), especially pp. 41, et seq.; and F. Villagra'n Kramer, "El aprovechamiento de las aguas del Lago de Guija", Revista de la Asociacio'n Guatemalteca de Derecho Internacional, No. 3 (January 1959), pp. 95-119. Cf. H. Smith, The Economic Uses of International Rivers (London, King, 1931), passim, especially p. 150. См. также цитируемые в примечании 77 ниже исследования, проведенные международными неправительственными организациями.

75/ См., например, соглашения, рассматриваемые в третьем докладе г-на Стивена М. Швебеля, примечание 74, выше, пункты 49-72; соглашения, перечисленные в приложениях I и II к настоящему докладу; Lipper, supra, pp. 33-35; and Griffin, "Legal Aspects of the Use of Systems of International Waters", U.S. Department of State Memorandum, 21 April 1958, U.S. Senate Doc. 118, 85th Cong., 2nd Sess., pp. 62-72 (в которых речь идет о "более сотни договоров, которые определяли или определяют сегодня системы международных вод и к которым присоединяются страны всего мира"). См. также сборники соглашений, которые фактически накладывают ограничения на свободу действий сторон в отношении участков

(см. продолжение сноски на след. стр.)

государствами, расположенными во всех частях мира. Хотя язык и подходы, используемые в этих соглашениях, значительно различаются 76/, объединяющим их

75/ (продолжение)

международных рек, протекающих в пределах их границ: Н. Smith, supra, pp. 159-216 (содержит выдержки из 51 договора с 1785 года по 1930 год); "Обзор правовых проблем, возникающих в связи с использованием гидроэнергии рек и озер, представляющих общий интерес", документ E/ECE/136-E/ECE/EP/98/Rev.1, приложение 1 (в котором цитируется около 40 дополнительных соглашений); А. Hirsch, "Utilization of international rivers in the Middle East - a study of conventional international law", The American Journal of International Law, vol. 50, 1956, pp. 81-100; F. Berber, Die Rechtsquellen des Internationalen Wassernutzungsrechts (Munich, Oldenberg, 1955) (English trans.: Rivers in International Law (London, Stevens, 1959). See also the "Table of international agreements containing substantive provisions concerning pollution of international watercourses" in J. Lammers, Pollution of International Watercourses (Nijhoff, Boston, The Hague 1984), pp. 124-147.

Уместно привести наблюдение г-на Липпера в отношении значимости ряда похожих договорных положений:

"Договоры следует оценивать с осторожностью; их значение обуславливается не определенными положениями конкретного договора, а лежащими в его основе факторами, общими для подобных договоров. Очень важно, что все многочисленные договоры, в которых рассматриваются вопросы последовательных рек [репрезентативная выборка из 16 договоров приводится в сноске], имеют один общий элемент - признание разделяемых прав государств, подписавших эти договоры, на использование вод международной реки. Точно так же эти договоры не ограничиваются каким-то конкретным районом мира, поскольку представлены договоры между американскими, европейскими, азиатскими и африканскими государствами".

Lipper, supra, p. 33 [сноски опущены]. То же, см. Griffin, supra, p. 63.

76/ Для подтверждения этого пункта стоит привести несколько примеров. Статья VI договора 1909 года между Великобританией и Соединенными Штатами относительно пограничных вод [между Соединенными Штатами и Канадой] и вопросов, возникающих между Соединенными Штатами и Канадой (здесь и далее приводится как "Договор 1909 года о пограничных водах"), United Nations, Legislative Series, Legislative texts and treaty provisions concerning the utilization of international rivers for other purposes than navigation (hereinafter cited as "Legislative texts") (ST/LEG/SER.B/12, treaty No. 79, p. 260, British and Foreign State Papers, vol. 102, p. 137, United States Treaty Series No. 548) предусматривает, что

"воды [рек Сент-Мэри и Милк, а также их притоков] должны равно распределяться между двумя странами, однако при таком равном распределении каждая страна может брать больше половины воды из одной реки и меньше половины - из другой, с тем чтобы обеспечить более полезное использование этих вод каждой из стран",

(см. продолжение сноски на след. стр.)

(Продолжение сноски 76/)

76/ (продолжение)

несмотря на то, что, как заметил советник Соединенных Штатов по правовым вопросам, "большая часть притока воды поступает из источников, находящихся на территории Соединенных Штатов, и совместной воды этих двух рек недостаточно для удовлетворения всех ирригационных потребностей районов, через которые они протекают" (Memorandum of the Legal Adviser of the Department of State (Hackworth), 26 May 1942, цитируется в M. Whiteman, Digest of International Law, vol. 3, p.950).

Статья 24 соглашения между Румынией и Чехословацкой Республикой от 15 июля 1930 года, League of Nations, Treaty Series, vol. 164, p. 157 (1935-36), предусматривает лишь, что "договаривающиеся стороны должны по мере возможности учитывать справедливые претензии лиц, проживающих в другом государстве".

Заклученная 11 мая 1929 года между Норвегией и Швецией Конвенция о некоторых вопросах, связанных с правом водотоков (League of Nations, Treaty Series, vol. 120, p. 263 (1931-32), Legislative Texts, treaty No. 237), "касается сооружений или построек, или другой деятельности на водотоке в одной стране, которая носит такой характер, что влечет за собой ощутимое изменение водотока в другой стране ...". Статья 12 (1) Конвенции предусматривает, что "одна сторона не может разрешить осуществлять определенные действия без разрешения другой страны, если эти действия могут причинить последней стране значительные неудобства в использовании водотока ...".

Последним примером этого является Соглашение 1959 года между Объединенной Арабской Республикой и Республикой Судан о полном использовании вод Нила (United Nations, Treaty Series, vol. 453, p. 51, Legislative Texts, treaty No. 34). Если в части I договора подтверждаются определенные "установленные в настоящее время права", то часть 2 состоит из очень подробно разработанных положений по "работам по контролю за Нилом и распределению выгод от них между двумя республиками". В пункте 1 (2) части 3, озаглавленной "Проекты по использованию вод, теряющихся в верхнем бассейне Нила", предусматривается, что "выгода от этих проектов, а также расходы на строительство должны равномерно распределяться между двумя республиками". В пункте 2 статьи 5 предусматривается, что, если в результате совместного рассмотрения двумя сторонами притязаний других прибрежных государств на долю нильских вод "признается выделение какого-то количества нильской воды" тому или иному из вышеуказанных государств, то согласованное количество воды высчитывается из соответствующих долей двух Республик равными частями, определенными в Асуане". Комментируя вопрос режима, установленного этим договором, д-р Сайед Мухаммед Хосни отмечает, что он "подтверждает идею о том, что стороны еще ближе подошли к концепции равномерного распределения". (Hosni, "The Nile Regime", Egyptian Review of International Law, vol. 17, p. 74, 97 (1961). О соглашении 1959 г. о водах Нила см., например, Badr, "The Nile Waters Question, Background and Recent Development", Egyptian Review of International Law, vol. 15, 1959, pp. 94-117; Abd El-Fattah I.S. Baddour, Sudanese-Egyptian Relations, A Chronological and Analytical Study (The Hague, Nijhoff, 1960), pp. 201-241; и J. Andrassy, "Rapport definitif sur l'utilisation des eaux internationales non maritimes (en dehors de la navigation)", Annuaire de l'Institut de droit international, 1960 (Basle), pp. 3-5.

элементом является признание равных и соотносительных прав 77/ сторон на использование 78/ и получение при этом выгод 79/ от международного водотока или

77/ Однако, как указывается в комментарии к статье IV Хельсинкских правил, "равные и соотносительные права государств бассейна на его использование не означают, что каждое такое государство получит идентичную долю от использования вод". (Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers, adopted by the International Law Association (ILA) at the 52nd Conference held in Helsinki, 20 August 1966 (London, 1967), p. 10). См. также ILA, Report of the Fifty-Second Conference, Helsinki, 1966 (London, 1967), p. 486 *et seq.* (Текст Хельсинкских правил частично воспроизведен в Ежегоднике ... 1974 год, том II (часть вторая) документ A/CN.4/274, пункт 405).

Соотносительный характер рассматриваемых прав нашел свое отражение и в статье 2 резолюции, принятой Институтом международного права на своей сессии, состоявшейся в Зальцбурге 4-13 сентября 1961 года:

"Статья 2. Каждое государство имеет право использовать воды, которые пересекают его территорию или являются пограничными с ней, с учетом ограничений, налагаемых международным правом, и, в частности, ограничений, вытекающих из последующих положений.

Это право ограничивается правом других государств на использование, заинтересованных в том же водотоке или гидрографическом бассейне".

(Annuaire de l'Institut de droit international, Salzburq session, September 1961 (Basle, 1961), vol. 49, tome II, p. 382, приводится в Ежегоднике ... 1974 год, том II (часть вторая), документ A/5409, пункт 1076.

78/ Как говорится в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Правовые проблемы, связанные с использованием международных рек" (Ежегодник ... 1974 год, том II, (часть вторая), документ A/5409), термин "use" употреблен здесь в широком значении, охватывая такие термины, как "utilization", и "должен пониматься как означающий любой возможный вид использования международной реки [озера и т.п.] кроме судоходства, однако включая рыболовство, сплав леса, борьбу с наводнением и предотвращение загрязнения воды". (Ibid., para. 8). В своем исследовании принципа справедливого использования Г-н Липпер указывает, что эти термины "употребляются в общем смысле использования вод международной реки и включают потребительские нужды, однако не ограничиваются ими ... При использовании воды на цели, иные чем потребление, количество воды в реке не уменьшается, однако ее качество может ухудшиться в такой степени, что вода более не будет пригодна для использования в других целях". Lipper, supra, p. 17.

79/ Термин "выгоды" включает многие виды использования, описанные в предыдущей сноске, и, кроме того, при определенных обстоятельствах, такие "продукты" водотока, как гидроэлектроэнергия.

водотоков 80/. Это справедливо в отношении положений договоров, касающихся вопросов прилегающих 81/ и последовательных 82/ рек. Действительно, в ведущих исследованиях по праву международных водотоков содержится вывод о том, что права и

80/ Как указывается в третьем докладе г-на Швебеля,

"Помимо нормы, предусматривающей, что ни одно государство не должно причинять ощутимый ущерб другому государству, в праве несудоходных видов использования международных водотоков нет более распространенного принципа, чем принцип, согласно которому каждое государство системы "имеет на своей территории право на разумное и справедливое участие в использовании вод ...".

Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), A/CN.4/348, пункт 42, цитируется статья IV "Хельсинкских правил" (сноска опущена). Профессор Сесиль Олмстед, ссылаясь на соглашения о бассейнах рек Инда, Нила и Колумбии, пришел к такому же выводу: "Общей темой этих трех последних договоров является положение о необходимости раздела значительных выгод, получаемых при коллективном развитии совместно используемых бассейнов рек ...". Olmstead, "Introduction", in A. Garretson, R. Hayton and C. Olmstead, eds., The Law of International Drainage Basins, (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1967), p. 3, ссылка на договор между Индией и Пакистаном (договор о водах Инда), 19 сентября 1960 года, United Nations, Treaty Series, vol. 419, p. 125; договор между Объединенной Арабской Республикой и Суданом от 8 ноября 1959 года, ibid, vol. 45, p. 51; и договор между Канадой и Соединенными Штатами (бассейн реки Колумбия) от 17 января 1961 года, [1965] 2 United States Treaty Series, p. 1555, Treaties and other International Acts Series No. 5638.

81/ Термин "прилегающий водоток" используется здесь для обозначения реки, озера или иного водотока, который протекает между территориями двух или более государств или расположен в таком месте и который, таким образом, является "прилегающим" к территории этих государств. Подобные водотоки иногда называются "пограничными" или "приграничными" водами. В приложении I к настоящему докладу содержится приведенный в качестве примера перечень договорных положений по вопросу о прилегающих водотоках, которые были разработаны регионом, признающим равенство прав прибрежных государств на использование указанных вод.

82/ Термин "последовательный водоток" используется здесь для обозначения водотока, который течет ("последовательно") из одного государства в другое государство или государства. Г-н Липпер, стр. 33 английского текста выше, говорит, что "во всех многочисленных договорах, в которых рассматривается вопрос о последовательных реках, имеется один общий элемент - признание разделяемых прав государств, подписавших договор об использовании вод международной реки". (Lippert, supra, p. 33 (сноски опущены). В Приложении II содержится приведенный в качестве примера перечень положений договоров, касающихся последовательных водотоков, которые предусматривают разделение вод, ограничение свободы действий государства, находящегося в верхнем течении реки, распределение выгод или какое-либо иное справедливое распределение выгод от вод, или признание соответствующих прав заинтересованных государств.

обязательства государств в отношении использования международных водотоков одинаковы, независимо от того, является ли водоток прилегающим или последовательным 83/.

83/ "Международное право не проводит юридических различий между прилегающими и последовательными реками. Разработанные до сих пор обоснования подтверждают точку зрения, согласно которой к обоим видам рек применимы одинаковые нормы международного права.

Можно утверждать, что подобный общий подход не учитывает физические различия между двумя категориями рек, а именно то, что в случае последовательной реки одно государство обладает полным физическим контролем над рекой на участке, расположенном на его территории, тогда как в случае прилегающей реки над водами осуществляется двойной физической контроль. Хотя на первый взгляд этот довод кажется убедительным, он, как видно, основывается лишь на факте физического контроля. Хотя физический контроль и нельзя считать аспектом, не имеющим никакого отношения к данному вопросу, власть в чистом виде не является тем основанием, на котором развивается международное право. А в области права международных рек ее применение во многих случаях препятствовало бы оптимальному использованию вод.

... В некоторых случаях даже географические различия между двумя видами рек могут быть скорее умозрительными, нежели реальными, поскольку река может одновременно быть и прилегающей и последовательной. Например, она может протекать через территории двух государств и одновременно, в какой-либо точке, между их территориями".

Lipper, *supra*, p. 17 (сноска опущена). См. также Н. Smith, *supra*, pp. 155-56; and Hyde, *International Law*, vol. 1, p. 567 (2d ed. 1951). Cf. F. Kirgis, *Prior Consultation in International Law*, p. 86 (Charlottesville, 1983). Можно также напомнить, что в деле о реке Одер относительно применимости Версальского договора к ряду судоходных притоков реки Одер, Постоянная палата международного правосудия не провела никаких различий между последовательными и прилегающими реками при указании на принципы "международного речного права в целом", касающиеся лишь того, "каким образом государства рассматривали конкретные ситуации, возникающие по причине того, что один водоток пересекает или разделяет территории более чем одного государства, и возможности удовлетворения требований справедливости и соображений полезности, которые по этой причине приобретают особое значение ...". P.C.I.J., series A, No. 23, pp. 26 and 27.

Вместе с тем г-н Липпер отмечает, что "применение права к пограничным водотокам началось, по-видимому, раньше и применялось чаще, чем в отношении последовательных водотоков, что, возможно, было признанием необходимости установления границ между государствами, а частично, вероятно, объяснялось пониманием существующих географических фактов, которые лишают одно из государств естественного преимущества над другим в отношении этих вод". (Lipper, *supra*, p. 23).

В 1931 году профессор Г.А. Смит резюмировал существовавшее в то время положение следующим образом: "Все договорные положения, которые в настоящее время достаточно многочисленны, направлены на достижение практической цели гарантирования наиболее полезного использования рек, которых они касаются" 84/.

77. Нельзя завершить рассмотрение вопроса договорных положений, предусматривающих справедливое использование международных водотоков, не упомянув об очень важном новом явлении, о котором говорится в третьем докладе г-на Швебеля, а именно о соглашениях, предусматривающих интегрированное управление целыми речными бассейнами. В этом докладе отмечается, что существует

"целый ряд соглашений, заключенных в последнее время между развивающимися странами, в которых государства системы не только считают излишним излагать свои соответствующие права или участки, но и принимают практические меры для обеспечения интегрированного управления своими системами международных водотоков. Самым последним и наиболее важным примером является соглашение об учреждении организации для рационального использования и развития бассейна реки Кагера, заключенного в 1977 году между Бурунди, Руандой и Объединенной Республикой Танзанией [к которому затем присоединилась Уганда] 85/. Аналогичных всеобъемлющих подходов, призванных обеспечить не только "справедливое", но и оптимальное использование водных ресурсов подлинно международными организациями в рамках всей системы, придерживаются некоторые или все государства системы в отношении ряда других международных водотоков. Сюда относятся бассейн реки Сенегал, бассейн реки Нигер и бассейн реки Гамбия, а также бассейн озера Чад. В рамках таких договоренностей о комплексном освоении, использовании и защите разделяемых водных ресурсов остаточное обязательство использовать воды справедливым образом принимается как само собой разумеющееся и идет дальше простого признания необходимости обеспечения рационального и оптимального использования вод путем создания механизма для планирования в рамках всей системы и осуществления проектов и программ государств системы в качестве согласованных мер или совместных предприятий 86/.

84/ Н.А. Smith, *supra*, p. 148. Профессор Смит утверждает далее, что заключенные до того времени договоры не только "ни коим образом не свидетельствуют в поддержку теории абсолютного права вето", но и "защищают каждое государство от опасности материального ущерба, вызванного односторонними действиями соседних государств. В известной степени очень важно показать, что договорное право наций постоянно отвергает любую возможную основу доктрины абсолютных прав территориального суверенитета". (Там же).

85/ Agreement for the establishment of the Organization for the Management and Development of the Kagera River Basin, 24 August 1977, United Nations treaty No. 16695.

86/ *Yearbook ... 1982*, vol. II (Part One), p. 81, para. 70 (сноски опущены).

11) Позиции государств в ходе дипломатических обменов 87/

78. Заявления правительств по вопросу о праве международных водотоков в целом подтверждают приведенные выше выводы о влиянии в этой области договорной практики. Разумеется, к заявлениям правительств следует подходить с определенной долей осторожности, имея в виду, что они зачастую делаются в рамках переговоров и, тем самым, могут представлять собой, скорее, общие рассуждения, нежели точку зрения правительства по этому праву. Тем не менее нельзя игнорировать подобные заявления, и они действительно могут свидетельствовать о том, что же государства считают своими правами и обязанностями по международному праву. Это особенно справедливо в случаях, когда эти заявления можно рассматривать в свете фактического поведения правительства. Таким образом, для подтверждения вышесказанного будет рассмотрена репрезентативная выборка позиций, занимаемых правительствами в спорах по международным водотокам.

a) "Доктрина Хармона" или абсолютный суверенитет

1) Договорная практика Соединенных Штатов

79. Настоящий обзор следует, пожалуй, начать с краткого рассмотрения конфликта между Мексикой и Соединенными Штатами, который привел к появлению "Доктрины Хармона" об абсолютном суверенитете и который был в конечном итоге разрешен путем заключения в 1906 году Конвенции между Соединенными Штатами Америки и Мексикой о справедливом распределении вод реки Рио-Гранде для целей ирригации 88/.

80. Рио-Гранде берет свое начало в американском штате Колорадо, протекает через штат Нью-Мексико, образует границу между штатом Техас и Мексикой, а затем впадает в Мексиканский залив. В конце XIX века возник спор по вопросу отвода вод Рио-Гранде фермерами и владельцами ранчо в Колорадо и Нью-Мексико. Утверждалось, что этот отвод воды привел к уменьшению поступления воды к мексиканским общинам, проживающим неподалеку от города Сьюдад-Хуарес 89/. В октябре 1895 года посол Мексики в Соединенных Штатах направил государственному секретарю США письменный протест, в котором утверждалось, что отвод вод американскими фермерами является нарушением двух договоров и что "принципы международного права могут служить достаточной основой для существования прав мексиканцев, проживающих на берегу реки Рио-Гранде", "право которых на использование вод этой реки является неоспоримым и возникло на

87/ См. Lipper, pp. 25-28.

88/ Legislative Texts, treaty No. 75; United States Treaty Series No. 455, (здесь и далее цитируется как "Договор 1906 года")

89/ Описание существовавших в этот период проблем между Соединенными Штатами и Мексикой по вопросу международных рек см. в Simsarian, "The Diversion of Waters Affecting the United States and Mexico", Texas Law Review, vol. 1, p. 27 (1939). Также см. Austin, "Canadian-United States Practice and Theory Respecting the International Law of International Rivers: A Study of the History and Influence of The Harmon Doctrine", Canadian Bar Review, vol. 37, pp. 405-411 (1959).

сотни лет раньше, чем право жителей Колорадо" 90/. На основании этого государственный секретарь обратился к генеральному прокурору Джудсону Хармону с просьбой подготовить юридическое заключение по вопросу о том, имеет ли в соответствии с принципами международного права Мексика право на компенсацию ущерба, понесенного в результате отвода вод. Заключение генерального прокурора, которое с тех пор известно как "Доктрина Хармона", основывалось не на праве международных водотоков, а на принципах суверенитета в соответствии с общим международным правом. Фактически оно основывалось прежде всего на решении Верховного суда Соединенных Штатов о суверенном иммунитете, которое было вынесено им по делу "the Schooner Exchange v. McFadden" 91/. В настоящее время особый интерес представляют следующие положения этого заключения:

"Очевидно, что в действительности спор идет о сервитуте, в результате которого страна, расположенная ниже по течению, занимает господствующее положение, а на страну, расположенную выше по течению, налагается бремя сдерживания своего развития и запрещения своим жителям пользоваться исключительно в пределах своей собственной территории этим природным благом.

... основополагающим принципом международного права является принцип абсолютного суверенитета каждой нации в пределах собственной территории по отношению ко всем другим странам. Касаясь вопроса характера и объема суверенитета в отношении судебной юрисдикции, являющейся одним из его элементов, главный судья Маршалл сказал (Schooner Exchange v. McFadden): Юрисдикция государства в пределах своей собственной территории неизбежно является исключительной и абсолютной. Она не является предметом каких-либо ограничений, за исключением тех, которые налагаются им самим. Любое ограничение юрисдикции, которое законным образом проистекает из внешнего источника, будет означать уменьшение суверенитета в степени, соответствующей ограничению, и наделение этим суверенитетом власти, которая могла наложить такое ограничение.

Таким образом, все исключения из полной власти государства в пределах своей территории должны основываться на согласии самого государства. Не существует других законных источников, из которых они могли бы вытекать" 92/.

90/ Matias Romero, Mexican Minister, to Richard Olney, Secretary of State, 21 October 1895, American and British Claims Arbitration, No. 83: The Rio Grande Claim, Appendix to the Answer of the United States, pp. 200 and 202 (1923), quoted in Simsarian, supra, p. 32.

91/ 7 Cranch (U.S. Supreme Court Reports) p. 116 (1812).

92/ Official Opinions of the Attorneys General of the United States (Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1898), vol. XXI, pp. 281-282. Следует отметить, что, как будет показано ниже, формально данная цитата не отрицает существования обязанности одного государства избегать нанесения ущерба другому государству путем совершения действий исключительно в пределах территории первого государства.

Однако далее генеральный прокурор Хармон подчеркнул, что в его заключении соображения международной политики не принимаются во внимание:

"Представленное дело является совершенно новым. Вопрос о том, возможно ли и следует ли, исходя из существующих обстоятельств, предпринимать какие-либо действия, в основе которых лежали бы соображения взаимного уважения, не относится к компетенции министерства [юстиции]; этот вопрос следует решать лишь как вопрос политики, поскольку, по моему мнению, нормы, принципы и прецеденты международного права не налагают на Соединенные Штаты никакой ответственности или обязательств" 92/.

81. Что касается правовой стороны заключения Хармона, то профессор Энтони д'Амато писал, что "предложение полагаться на аргументы правительств, выраженные либо через их прокуроров, либо через министерства иностранных дел, а не на их действия, является чрезвычайно сомнительным" 93/. Можно добавить, что заявления правительств следует рассматривать в том контексте, в каком они были сделаны. Так, например, в ходе возникшего позднее спора с Канадой по вопросу об отводе Канадой вод реки Колумбии Соединенные Штаты, которые в этот раз выступали в качестве государства, расположенного ниже по течению реки, заняли позицию, аналогичную той, которую в 1895 году отстаивала Мексика. Они, в частности, утверждали, что "являясь потерпевшим суверенным государством, [Соединенные Штаты] не ограничатся компенсацией, предусмотренной в статье II [Договора 1909 года о пограничных водах] для индивидуумов; ... [что] поскольку Соединенные Штаты первыми начали использовать эти воды, то в соответствии с доктриной "более раннего приобретения"

93/ A. D'Amato, The Concept of Custom in International Law, p. 134 (1971). Профессор д'Амато продолжает: "Что касается отвода вод рек, то с 1895 года появилось много двусторонних договоров, регулирующих использование воды в международных дренажных бассейнах. Сегодня действует более сотни таких договоров". (ibid). См. также Schwarzenberger, International Law, vol. 1 (2d ed. 1949), где говорится, что "в практике большинства государств можно найти случаи особых заявлений [и] что для удобства были разработаны специальные правовые принципы" (ibid., p. 13). То же, см. заявления, содержащиеся в меморандуме правительства США, пункт 82, примечание 97, ниже.

они имеют право на их постоянное использование; [и что] применение доктрины "справедливого распределения" требует справедливого раздела вод бассейна реки Колумбия между двумя странами ..." 94/.

82. Возвращаясь к спору между Мексикой и Соединенными Штатами по вопросу о реке Рио-Гранде, надо отметить, что, основываясь на заключении генерального прокурора Хармона, государственный секретарь информировал правительство Мексики о том, что на Соединенных Штатах не лежит обязанность остановить отвод вод, осуществляемый в Колорадо и Нью-Мексико 95/. Однако в то же время оба правительства поручили

94/ В том виде в каком этот текст резюмируется в L. Bloomfield and G. Fitzgerald, Boundary Waters Problems of Canada and the United States, p. 46 (1958). Авторы отмечают, что помимо этого Соединенные Штаты выдвигали довольно примечательные доводы о том, что "резервирование в статье II уверенных прав основывается на доктрине Хармона, которая не является частью международного права; [и что] в соответствии с принципом rebus sic stantibus договор может быть аннулирован, поскольку обстоятельства, при которых он был заключен, резко изменились", (*ibid.*). Как сообщается, на эти доводы Канада ответила, что "норма, применяемая в случае реки Колумбия, определяется не доктриной Хармона об абсолютном суверенитете, а официальным договором, положения которого применяются уже около пятидесяти лет; ... [что] намеченный отвод вод не является ни необоснованным, ни несправедливым; [и что] расширение использования вод реки Колумбия Соединенными Штатами путем накопления воды в Канаде приведет к справедливому распределению так называемых "выгод государства, расположенного ниже по течению", между двумя странами" (*ibid.*, p. 47).

Ср. обращение Соединенных Штатов к Великобритании, посланное примерно за восемь месяцев до разработки генеральным прокурором Хармоном заключения, в котором содержалась просьба "принять надлежащие меры для предотвращения угрозы нанесения ущерба" в результате строительства плотины, или "дамбы", которую корпорация канадской провинции Британская Колумбия собиралась соорудить на реке Баундари Крик "в месте, где она пересекает границу, что может привести к наводнению и размыванию земель и мелиорационных сооружений поселенцев штата Айдахо [США]" (J. Moore, Digest of International Law, vol. 2, pp. 451-452 (1906). В данном случае работы по строительству плотины были продолжены, что привело к нанесению предвиденного ущерба, в результате чего Соединенные Штаты потребовали немедленного "устранения препятствия, расположенного в устье реки, и выплаты пострадавшим надлежащей компенсации ..." (*ibid.*, p. 451).

95/ J. Moore, Digest of International Law, vol. 1, p. 654 (1906).

американским и мексиканским членам Международной пограничной комиссии 96/ расследовать положение с Рио-Гранде и представить соответствующий доклад. В 1896 году члены Комиссии представили совместный доклад, в котором они

"заявили, что единственным возможным методом регулирования использования вод так, чтобы гарантировать каждой стране и ее жителям осуществление их законных и справедливых прав, является строительство плотины через реку Рио-Гранде в Эль-Пасо. В докладе членов Комиссии говорилось, что на протяжении многих лет Мексика была неправомерно лишена своих справедливых прав и что они рекомендуют урегулировать этот вопрос путем заключения договора, который разделял бы использование вод равным образом при условии, что Мексика откажется от всех требований выплаты компенсации за имевшее место в прошлом неправомерное использование воды" 97/.

В конечном итоге 98/ этот спор был урегулирован в Конвенции 1906 года, о которой говорилось выше 99/. В преамбуле к договору содержится следующее выражение:

"Соединенные Штаты Америки и Соединенные Штаты Мексики, стремясь обеспечить справедливое распределение вод Рио-Гранде для целей ирригации и

96/ Эта Комиссия была создана в соответствии с Конвенцией между Соединенными Штатами и Мексикой от 1 марта 1889 года. W. M. Malloy, Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements between the United States of America and other Powers, 1776-1909 (Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1910), vol. I, p. 1167; Legislative Texts, treaty No. 74; Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), document A/5409, para. 184. В заключенном позднее договоре этот орган стал называться Международной пограничной и водной комиссией, Соединенные Штаты и Мексика; Комиссия была наделена новыми полномочиями и на нее были возложены новые обязанности. См. Договор между Соединенными Штатами и Мексикой об использовании вод рек Колорадо и Тихуана и реки Рио-Гранде (Рио-Браво) на участке Форт-Куитман, Техас, - Мексиканский залив от 3 февраля 1944 года и дополнительный протокол от 14 ноября 1944 года, United Nations, Treaty Series, vol. 3, p. 314; Legislative Texts, treaty No. 77; Yearbook ... 1974, ibid., para. 212.

97/ Griffin, supra., p. 64.

98/ О событиях, происшедших за период между представлением доклада Комиссии и заключением Договора 1906 года, многие из которых связаны с различными попытками США удовлетворить Мексику, см. Simsarian, supra., и Griffin, supra., pp. 64-65.

99/ См. пункт 76 и примечание 83 выше.

устранить все причины разногласий между ними по этому вопросу, а также движимые соображениями взаимного уважения в международных отношениях, решили в этих целях заключить Конвенцию" 100/.

83. В договоре предусматривалось, что после завершения строительства плотины и создания водохранилища в Нью-Мексико, Соединенные Штаты должны ежегодно бесплатно отпускать Мексике определенный объем воды "по руслу Рио-Гранде". В нем также предусматривалось, что Мексика отказывается от всех претензий, связанных с отводом вод в Соединенных Штатах, который имел место в прошлом, и что

"становясь участником настоящего договора, Соединенные Штаты не признают тем самым прямо или косвенно правомерность любых претензий, которые предъявлялись до сих пор или которые могут быть предъявлены в будущем в связи с любым ущербом, нанесенным мексиканским земельным собственникам в результате имевшего или якобы имевшего место отвода вод реки Рио-Гранде на территории Соединенных Штатов; равно Соединенные Штаты никоим образом не признают возникновения какого-либо общего принципа или прецедента в результате заключения настоящего договора" 101/.

В меморандуме Государственного департамента США содержатся следующие замечания в отношении правовой позиции, занятой Соединенными Штатами в этом споре:

"Необходимо проводить различие между заявлениями государств и их действиями. Следует отметить, что заключение Хармона состоит из двух элементов: 1) территориального суверенитета и 2) соответственно, отсутствия обязательств. ... В случае с Мексикой Соединенные Штаты на словах выступили в поддержку обоих элементов 1 и 2, однако заключили договор, который фактически распределил воду" 102/.

В другом месте меморандума при обсуждении истории разработки Договора 1909 года о пограничных водах между Соединенными Штатами и Канадой 103/ отмечается, что участник переговоров с американской стороны г-н Андерсон в беседе с тогдашним государственным секретарем Элиу Руттом сделал следующее заявление относительно пограничных вод:

100/ Конвенция 1906 года, примечание 98 выше, преамбула.

101/ Договор 1906 года, выше, статья V.

102/ Griffin, *supra.*, pp. 9-10.

103/ Договор 1909 года о пограничных водах, выше.

"абсолютный суверенитет предполагает право неприкосновенности применительно к таким территориальным водам, а неприкосновенность вод каждой стороны налагает на другую сторону одинаковые ограничения, так что ни одна из стран не пользуется свободой использовать свои собственные воды таким образом, чтобы наносить ущерб другой стороне.

... оправдан вывод о том, что международное право признает право каждой стороны на любое использование своих вод, которое не препятствует осуществлению таких же прав другой стороной и не наносит им ущерба ...

Как подчеркнул г-н Андерсон в следующих пунктах, из прописной истины о том, что государство является сувереном в пределах своей территории, не следует, что государство может законным образом неограниченно использовать воды в пределах своей территории" 104/.

84. Обстоятельства, приведшие к заключению последующего договора между Соединенными Штатами и Мексикой, еще более прояснили позицию США. В меморандуме от 26 мая 1942 года о переговорах между Соединенными Штатами и Мексикой относительно реки Колорадо советник по правовым вопросам Государственного департамента США рассмотрел существующие договоры в отношении международных рек и озер. Он подчеркнул, что данный обзор

"никоим образом не является всеобъемлющим, однако, как считается, достаточен для того, чтобы выявить тенденцию развития права в деле урегулирования вопросов, связанных со справедливым распределением видов полезного использования таких вод. Ни в одном из этих соглашений не используется первая в этой области права теория, разработанная генеральным прокурором Хармоном ... Напротив, в этих соглашениях особое признание и гарантии получили права государств, расположенных ниже по течению" 105/.

Во втором меморандуме от ноября месяца того же года советник по правовым вопросам рассмотрел вопрос о правах Мексики на воду, запруженную плотиной "Боулдер Дэм" в Соединенных Штатах:

104/ Griffin, *supra*, pp. 60-61. Эта точка зрения была также признана в исследовании Организации Объединенных Наций 1952 года: "Каждое из прибрежных государств обладает правом собственности на участок водного потока, протекающий в пределах его территории, и это право ограничивает свободу действия других государств. То обстоятельство, что каждое государство обязано соблюдать право собственности других государств, никоим образом не умаляет принадлежащих ему самому суверенных прав". "Обзор правовых проблем, возникающих в связи с использованием гидроэнергии рек и озер, представляющих общий интерес", E/ECE/136, стр. 175 (1952 год) (здесь и далее называется "Правовые проблемы").

105/ Memorandum of the Legal Adviser of the Department of State (G. Hackworth), 26 May 1942, цитируется в M. Whiteman, *supra*, vol. 3, p. 950.

"Стоящий перед нами вопрос касается того, на что при любых обстоятельствах Мексика имеет право, поскольку ее справедливая доля запруженных вод потока, оставленного ею в естественном состоянии, может дать обеим странам возможность пользоваться определенным количеством воды (недостаточным для удовлетворения потребностей каждой из стран при низшем уровне воды и гораздо большим, чем каждая страна или обе страны могут использовать при уровне полной воды).

...

При таких обстоятельствах права Соединенных Штатов и Мексики не могут быть определены установленными нормами права, так же как они не могут быть определены и на основе такого простого критерия, как то, что источник воды находится на территории Соединенных Штатов, и поэтому вода может использоваться в этой стране. Подобная норма, если бы она была правомерной или применялась бы на практике, лишила бы все государства, находящиеся в нижнем течении рек во всем мире, нормальных и естественных выгод пользования потоками. Мы должны найти такую реальную формулу, на основе которой возможно было бы справедливое распределение прав на воду" 106/.

85. В 1944 году Соединенные Штаты и Мексика подписали соглашение, касающееся нижнего течения рек Рио-Гранде и Колорадо 107/. Инициатором процесса, приведшего к заключению этого договора, были Соединенные Штаты, которые в соответствии с постановлением конгресса назначали комиссию в составе трех членов "для сотрудничества с представителями правительства Мексики в проведении исследования по вопросам справедливого использования вод нижнего течения рек Колорадо ..." 108/. Договором предусматривается распределение вод этих двух рек и строительство сооружений. При рассмотрении договора Комитетом Сената Соединенных Штатов по внешним сношениям в порядке осуществления процесса ратификации Соединенными Штатами, один из оппонентов заявил, что заключение генерального прокурора Хармона является правильным изложением норм права в том виде, в каком их применяют Соединенные Штаты. Это заявление было оспорено тремя представителями правительства. Один из них, помощник советника Государственного департамента по правовым вопросам, отметив, что заключение Хармона основано, главным образом, на выражениях, взятых из дела "Schooner Exchange", в котором не затрагивался вопрос о распределении вод международных рек, заявил следующее:

106/ Ibid., pp. 953-954.

107/ Договор между Соединенными Штатами Америки и Мексикой относительно использования вод рек Колорадо и Тихуана и реки Рио-Гранде (Рио-Браво) на участке Форт Китман, Техас - Мексиканский залив, United Nations, Treaty Series, vol. 3, p. 314; Legislative Texts, treaty No. 77.

108/ Public Resolution No. 62, 69th Congress, 3 March 1927.

"Утверждение о том, что ... Соединенные Штаты могут надлежащим образом отказаться удовлетворить просьбу Мексики о предоставлении в большем объеме вод реки Колорадо, является, по меньшей мере, чрезвычайно сомнительным, особенно если заключение Хармона рассматривать в свете следующего:

а) практики государств, закрепленной в договорах между различными странами, включая Соединенные Штаты, о справедливом распределении вод международных рек" 109/.

Другой представитель, помощник государственного секретаря г-н Дин Ачесон, по рассматриваемому вопросу сделал следующее заявление:

"Логическим заключением рассмотрения правового довода противников договора, по-видимому, является то, что государство, находящееся в верхнем течении реки, в результате осуществления одностороннего акта на своей территории может нанести ущерб правам государства, находящегося в нижнем течении реки, - это вряд ли является такой правовой доктриной, которую можно реально осуществлять в настоящее время" 110/.

109/ Показания г-на Бена М. Инглиша, помощника советника Государственного департамента по правовым вопросам, слушания в Комитете по внешним сношениям по вопросу о договоре с Мексикой относительно использования вод определенных рек, 79 Cong., 1st session, part 5, p. 1751 (1945). В подтверждение своего заключения относительно доктрины Хармона г-н Инглиш сослался, помимо практики государств, на следующие авторитетные источники:

"b) решения судов США о применении доктрины справедливого распределения и об отрицании в отношениях между государствами доктрины Хармона;

c) работы компетентных авторов по вопросу о противоречии между нормами международного права и доктриной Хармона; [и]

d) арбитраж Смелтера (The Trail Smelter arbitration) ..." (там же).

110/ Ibid., p. 1762.

И наконец, г-н Фрэнк Клэйтон, адвокат отдела Соединенных Штатов в Международной пограничной комиссии, заявил: "Я совершенно уверен в том, что ни Соединенные Штаты, ни любая другая страна никогда не следовали заключению генерального прокурора Хармона" 111/.

86. Соответствующее замечание после заключения договора 1944 года сделал государственный секретарь Эдвард Р. Стеттиниус-младший, отметивший в связи с утверждением договора сенатом Соединенных Штатов, что этот договор позволит Мексике и Соединенным Штатам "сотрудничать на основе добрососедства в разработке жизненно важных водных ресурсов рек, в отношении которых у обеих стран имеются справедливые интересы" 112/.

87. На основе вышеизложенного обзора точек зрения представителей правительства Соединенных Штатов, рассматриваемых в контексте дипломатической и договорной практики Соединенных Штатов, можно сделать вывод о том, что "доктрина Хармона"

111/ Ibid., part 1, pp. 97-98. Г-н Клэйтон продолжал:

"Я попытался разобраться в положениях международных договоров по данному вопросу ... Насколько я смог выяснить, во всех этих договорах отправной точкой, по-видимому, является защита существующих видов использования как в стране, находящейся в верхнем течении реки, так и в стране, находящейся в нижнем течении реки, безотносительно к применению доктрины об исключительном территориальном суверенитете. В большинстве из них делается попытка достичь еще большего и предусмотреть возможность расширения в рамках имеющихся запасов воды в обеих странах, находящихся как в верхнем, так и в нижнем течении реки" (там же).

112/ United States Department of State Bulletin, vol. 12, p. 742 (1945). Президент Соединенных Штатов сделал следующее заявление в связи с утверждением сенатом договора 1944 года:

"Проголосовав в поддержку водного договора с Мексикой, сенат, безусловно, доказал свою твердую поддержку установленной политической линии нашего правительства на ведение дел с нашими добрыми соседями на основе простой справедливости, равенства, дружеского взаимопонимания и практического сотрудничества. Этим сенат способствовал объединению усилий Соединенных Штатов и Мексики в конструктивной и деловой программе взаимовыгодного распределения между ними и использования вод рек, которые для них являются частично общими" (там же).

фактически не применяется и, по-видимому, никогда не применялась 113/ государством, провозгласившим ее. Более того, как уже было сказано, договор 1906 года о Рио-Гранде, в сущности разрешивший спор и приведший к вынесению генеральным

113/ Как отмечалось, статья II Договора 1909 года о пограничных водах между Соединенными Штатами и Канадой (см. выше), охватывает доктрину Хармона. (См., например, примечание 97 выше о доводе Соединенных Штатов, в котором, однако, также отрицалось, что эта доктрина является составной частью международного права.) В соответствующей части статьи II Договора говорится следующее:

"Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон сохраняет за собой право ..., в соответствии с существующими в настоящее время любыми положениями Договора по данному вопросу, на осуществление исключительной юрисдикции и контроля над использованием и отводом, временным или постоянным, всех вод по свою сторону от линии, которые в своих естественных руслах могли бы протекать через границу или впадать в пограничные воды ...".

Однако статья должна рассматриваться в контексте Договора в целом, в соответствии с которым не только была создана Международная совместная комиссия, наделенная полномочиями расследовать и представлять доклады по "вопросам или делам, связанным с разногласиями, возникающими между [сторонами] относительно прав, обязанностей или интересов одной из сторон по отношению к другой" (статья IX), но который фактически урегулировал существующий спор по вопросу о водах рек Сент-Мэри и Милк путем равного распределения вод этих рек и их притоков, как указывается в примечании 76 выше. Кроме того, представлялось, что осуществление каким-либо государством "исключительной юрисдикции и контроля" или "абсолютного территориального суверенитета" несовместимо с признанием этим государством обязанности использовать принадлежащие ему воды таким образом, чтобы не ущемлять интересов другого государства. См. пункт 83 и примечание 103 выше. Наконец, в упомянутом выше меморандуме Государственного департамента, после исчерпывающего исследования истории переговоров, предшествовавших заключению Договора 1909 года, делается вывод, что не существует каких-либо доказательств о том, что в статью II предусматривалось включить доктрину Хармона. (Griffin, supra, pp. 59-61). Там же, (Griffin, pp. 5-62,) рассматривается история переговоров, предшествовавших заключению Договора 1909 года, причем особое внимание уделяется статье II.

См. Скотт, "Договор об американско-канадских пограничных водах: почему статья II?", Canadian Bar Review, vol. 36, p. 511 (1958); и Остин, "Практика и теория Канады и Соединенных Штатов в вопросах международного права в области международных рек: исследование истории и влияния доктрины Хармона", Canadian Bar Review, vol. 37, p. 393 (1959).

прокурором Хармоном его заключения, предусматривает "справедливое распределение вод реки Рио-Гранде ..." 114/.

113/ (продолжение)

Несколько иной взгляд на позицию Соединенных Штатов можно найти в работе Борна "Право на использование вод международных рек", Canadian Yearbook of International Law, vol. 3, p. 204 (1965). Согласно профессору Борну, работа которого вышла в 1965 году, "даже сегодня представляется весьма сомнительным тот факт, что Соединенные Штаты отказались от осуществления данной доктрины; заявления представителей правительства в ходе слушаний в сенате по вопросу о Договоре 1944 года между Соединенными Штатами и Мексикой, являются двусмысленными, и даже в 1950 и 1951 годах в ходе разбирательств в Международной совместной комиссии адвокат Соединенных Штатов по-прежнему ссылался на нее, основываясь на положениях статьи II Договора 1909 года о пограничных водах". (Ibid., p. 204 (примечания опущены). Единственными заявлениями, на которые ссылается профессор Борн, являются заявления помощника государственного секретаря Ачесона и государственного секретаря Стеттиниуса, упомянутые выше (см. примечания 110 и 112 выше). Хотя ни в одном из заявлений доктрина Хармона прямо не отвергается (как это сделал, например, г-н Клэйтон, примечание 111 выше), в обоих заявлениях недвусмысленно признается тот факт, что эта доктрина не применяется в отношениях Соединенных Штатов с их соседями в области использования международных рек. Что касается того факта, что в 1950 и 1951 годах адвокат Соединенных Штатов ссылался на статью II Договора 1909 года, то выше было отмечено, что резервирование за собой каждой из сторон по статье II "исключительной юрисдикции и контроля" над последовательными реками в пределах их собственной территории отнюдь неравнозначно подтверждению права на использование вод в пределах собственной территории без какого-либо учета возможного ущерба другой стране.

114/ См. выше Договор 1906 года, преамбула. В одном из исследований фактически делается вывод о том, что, заключив Договор 1906 года, Соединенные Штаты по существу отказались от осуществления доктрины Хармона. ("Legal Aspects", supra, E/ECE/136, p. 114).

ii) Практика других государств

88. В ходе обмена дипломатическими посланиями некоторые государства иногда отстаивали принцип абсолютного суверенитета над участками международных водотоков, полностью расположенных в пределах их территорий 115/. Однако, как и Соединенные Штаты в обсуждавшихся выше случаях, эти государства обычно урегулировали разногласия, в ходе которых выдвигался принцип абсолютного суверенитета, путем заключения договоров, фактически разделявших водные ресурсы или признававших права другого государства или государств. Например, договор 1960 года о водах реки Инд, заключенный между Индией и Пакистаном 116/ при участии Всемирного банка 117/, представлял собой завершение долгого процесса переговоров, в ходе которых в определенный момент

"Индия сохранила за собой полную свободу расширять или изменять ирригационную систему в пределах территории Индии – иными словами, отводить такое количество воды, какое будет необходимо, с учетом положений соглашения, которое может быть достигнуто с Пакистаном. Однако она по-прежнему поставляла воду, как и в прошлом" 118/.

Пакистан охарактеризовал позицию Индии как нацеленную на ущемление "самой основы права Пакистана на историческую, законную и справедливую долю вод общей реки" 119/.

115/ В ходе исследований не было выявлено ни одного случая выдвигания доктрины абсолютного суверенитета применительно к явно прилегающим водотокам. Это означает, что, придерживаясь принципа "равных прав" или претендуя на "половину объема вод" (см., например, положения договоров, цитируемых в приложении I), прилегающие государства не претендуют на право пользоваться всем объемом вод прилегающих водотоков. Это утверждение не относится, разумеется, к случаям, когда граница между смежными государствами проходит не по срединной линии или тальвегу, а по одному из берегов водотока. См. также Lipper, supra, at p. 23.

116/ United Nations, Treaty Series, vol. 419, p. 125; Legislative Texts, supra, treaty No. 98, p. 300.

117/ Покойный судья Ричард Бакстер писал, что Всемирный банк "выступал не в роли незаинтересованной третьей силы, а в качестве одной из сторон процесса фактически трехсторонних переговоров, поскольку было известно, что ему придется участвовать в любой разработанной программе работ и финансирования" (R. Baxter, "The Indus Basin", in Garretson, Hayton and Olmstead, eds., supra, p. 443, at p. 477).

118/ R. Baxter, ibid., p. 453 (сноски опущены).

119/ Note verbale, Ministry of Foreign Affairs and Commonwealth Relations, Government of Pakistan, to High Commissioner for India in Pakistan, 16 June 1949, содержится в Government of Pakistan, Canal Waters Dispute: Correspondence between the Government of Pakistan and the Government of India and Partition Documents (May 1958), p. 163, цитируется в R. Baxter, supra, at p. 454.

Пакистан "соответственно предложил созвать конференцию для "справедливого распределения" объема всех водных ресурсов, общих для обеих стран, и, если путем переговоров не удастся достичь урегулирования спора, то предусмотреть его передачу на рассмотрение Международного Суда" 120/. Несмотря на то, что стороны не отказались от своих позиций 121/, Договор фактически осуществил то, что наблюдатели охарактеризовали как справедливое распределение вод системы Инда 122/.

89. Вопрос использования вод, протекающих по территории Индии, а затем по территории Бангладеш (до 1971 года Восточный Пакистан), в течение ряда лет являлся предметом многочисленных переговоров между этими двумя странами. В 1950 году, например, в ответ на сообщение о планирующемся сооружении плотины на реке Карнапхули в Восточном Пакистане, которое могло привести к затоплению районов в индийском штате Ассам, правительство Индии заявило, что "правительство Индии, очевидно, не может этого позволить и надеется, что правительство Пакистана не начнет каких-либо строительных работ, которые могли бы привести к затоплению земель, расположенных в Индии". Восточный Пакистан ответил, что он не планирует строительство плотины, которая вызвала бы затопление земель в Индии 123/. Однако

120/ R. Baxter, supra, p. 454, цитируется по Government of Pakistan, Canal Waters Dispute, supra, at 163.

121/ Пункт 1b статьи 11 Договора о водах Инда гласит:

"Ничто в настоящем Договоре не должно рассматриваться как представляющее собой признание каких бы то ни было прав или притязаний или отказ от них одной из сторон за исключением тех прав и притязаний, которые явным образом признаются или отклоняются в настоящем Договоре".

В пункте 2 статьи 11 говорится следующее: "Ничто в настоящем Договоре не должно пониматься сторонами как устанавливающее каким-либо образом какой бы то ни было общий принцип права или прецедент" (Indus Waters Treaty, supra, article 11; Legislative Texts, supra, at p. 312). Однако, как писал, ссылаясь на эту статью, покойный судья Бакстер, "положение такого характера не может воспрепятствовать другим странам расценивать данное соглашение как прецедент или извлекать из согласованных условий такие общие принципы, какие они пожелают" (R. Baxter, supra, p. 476).

122/ Вывод о том, что Договор о водах Инда фактически осуществил справедливое распределение или, иными словами, предусмотрел справедливое использование вод системы Инда, был сделан рядом комментаторов. См., например, С. Швельбел, третий доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, стр. 46, пункт 65 выше; и R. Baxter, supra, p. 476.

123/ Exchange of notes of 13 February and 15 April 1950, цитируется в J. Lammers, supra, at p. 311, M. Qadir, "Note on the Uses of the Waters of International Rivers", цитируется в документе Principles of Law Governing the Uses of International Rivers, резолюция, принятая Ассоциацией международного права на своей конференции, состоявшейся в августе 1956 года в Дубровнике, Югославия, а также доклады и комментарии, представленные этой Ассоциации (стр. 12 англ. текста).

основным источником разногласий между двумя странами была плотина, построенная Индией на реке Ганг в Фаракке, примерно в 11 милях вверх по течению от границы с Бангладеш 124/. Первоначально позиция Индии заключалась в том, что поскольку 90 процентов протяженности Ганга, 99 процентов его водосборной площади и 91,5 процента его совокупного ирригационного потенциала расположены на территории Индии, Ганг является не международной, а "преимущественно" индийской рекой 125/. Тем не менее Индия заявила, что она "готова обсудить этот вопрос с Пакистаном, с тем чтобы убедить его в том, что строительство Фараккской плотины не нанесет Пакистану никакого ущерба" 126/. В ходе последующих прений в Специальном

124/ Г-н Дж. Ламмерс описывает этот проект и возникшие в связи с ним разногласия следующим образом:

"Цель настоящего проекта заключалась в отводе части вод Ганга через канал в реку Хугли – фактически приток Ганга в Индии – для того, чтобы "положить конец заливанию этой реки и порта Калькутты вследствие недостаточного притока вод с верховьев. По убеждению Индии, этот отвод вод из Ганга и подпитывание ими реки Хугли был единственным реально осуществимым способом спасения порта Калькутты и гарантирования благосостояния миллионов людей, проживающих в этом городе и во внутренних районах страны. Подпитывание реки Хугли также возволило бы, по словам Индии, уменьшить интенсивность и частоту возникновения так называемого "бора", который представляет собой стены воды, движущиеся вверх по течению с большой скоростью, что серьезно затрудняет судоходство.

Пакистан, а с 1971 года и Бангладеш, решительно выступали против строительства плотины в Фаракке. Хотя в период муссонов (июнь–октябрь) уровень воды в Ганге высок, что вызывает наводнения в Восточном Пакистане/Бангладеш, в остальную часть года во время засушливого сезона (ноябрь–май), когда в Гималаях не тают снега, а осадки в бассейне реки выпадают чрезвычайно редко, его уровень очень низок. Существо этой проблемы заключалось в еще большем сокращении потока вод Ганга в засушливый сезон в результате строительства дамбы в Фаракке. Пакистан/Бангладеш опасались, что в этом сезоне поток вод Ганга будет настолько мал, что в результате нехватки воды сотни тысяч акров возделываемых земель превратятся в пустыню. К числу других ожидаемых негативных последствий относилось возможное заливание русла Ганга в Восточном Пакистане/Бангладеш, что резко обострило бы проблему наводнения в сезон дождей, а также возможное прекращение возделывания прибрежных земель Восточного Пакистана/Бангладеш в результате увеличения степени проникновения морской воды в устье реки, объясняющегося уменьшением стока пресной воды в море" (J. Lammers, supra, at pp. 312-313 (сноска опущена).

125/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, пленарные заседания, 1682-е заседание, пункт 177; и там же, тридцать первая сессия, Специальный политический комитет, 21-е заседание, пункт 15.
См. J. Lammers, supra, at pp. 313 and 318, note 4.

126/ Там же, двадцать четвертая сессия, пленарные заседания, 1776-е заседание, пункт 285, цитируется в J. Lammers, supra, at p. 313.

политическом комитете Генеральной Ассамблеи Индия не только перестала отрицать международный характер вод Ганга, но и определила свою общую позицию следующим образом:

"Точка зрения Индии в отношении использования вод международной реки сходна с точкой зрения большинства государств. Если река протекает по территории нескольких стран, то каждая страна имеет право на справедливую долю вод этой реки. Это мнение не согласуется с доктриной Хармона, согласно которой прибрежное государство обладает абсолютным суверенитетом над водами, протекающими в пределах его территории, как это дал понять в своем выступлении представитель Бангладеш. Со своей стороны, Индия всегда поддерживала точку зрения, согласно которой каждое прибрежное государство имеет право на использование разумной и справедливой доли вод международной реки" 127/.

В соответствии с положениями совместного заявления, принятого Специальным политическим комитетом и Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса 128/, стороны встретились с целью урегулирования этого вопроса и фактически договорились о заключении временного соглашения в виде Договора 1977 года о водах Ганга 129/.

По словам одного комментатора,

"из спора по вопросу вод Ганга ясно видно, что Индия в конечном итоге полностью отказалась от доктрины Хармона, доктрины, которой она, по-видимому, продолжала придерживаться при урегулировании разногласий с Пакистаном по вопросу о водах Инда и на ранней стадии решения вопроса о водах Ганга" 130/.

127/ Там же, тридцать первая сессия, Специальный политический комитет, 21-е заседание, пункт 8, цитируется в J. Lammers, supra, pp. 317 and 318.

128/ Там же, 27-е заседание, пункт 1; и там же, пленарные заседания, 80-е заседание, пункты 134-142.

129/ Текст воспроизводится в International Legal Materials, vol. 17 (1978), p. 103 (вступил в силу 5 ноября 1977 года на пятилетний период).

130/ J. Lammers, supra, at p. 319.

90. В ходе обсуждения с Баварией вопроса освоения международных водотоков правительство Австрии заняло позицию, которую можно назвать позицией абсолютного суверенитета, заявив, что "в соответствии с правом территориального суверенитета" последовательный водоток находится в полном распоряжении государства, по территории которого он протекает 131/. Однако, как указывалось выше, эта позиция отнюдь не обязательно противоречит признанию обязательства одного государства не использовать воды в пределах своих границ в ущерб другим государствам. Более того, Австрия согласилась уведомлять другие государства об освоении реки в будущем и рассматривать их возражения 131/, и, как сообщается, десять лет спустя перешла к отстаиванию позиции, в соответствии с которой международная река является неделимым целым 132/.

91. Г-н Липпер формулирует свои выводы по доктрине Хармона или понятию абсолютного суверенитета следующим образом:

"В заключение надо сказать, что доктрина Хармона не являлась формулированием права международных рек. Скорее, это было голословное утверждение, сводившееся к тому, что поскольку не существует норм международного права, регулирующих подобное положение, государства

131/ Заявление Австрии о принципах, касающихся последовательных рек, воспроизводится в документе "Правовые аспекты гидроэлектрического развития рек и озер, представляющих взаимный интерес" (E/ECE/136, стр. 51 английского текста (1952 год)). Далее в том же заявлении Австрия "признала, что ни одно из государств не пользуется исключительными правами в отношении полного объема вод смежных водных путей, но что в соответствии с общими принципами права каждое из них может претендовать на право эксплуатации половины объема водных ресурсов данных водных путей" (там же, стр. 49 английского текста).

132/ "Австрия, прибрежное государство, расположенное выше по течению, в отказе от абсолютного суверенитета пошла даже дальше Соединенных Штатов. В настоящее время позиция Австрии заключается в рассмотрении международной реки как неделимого целого, а прибрежных государств – как совместных пользователей, каждый из которых обладает неделимой долей этого целого. Таким образом, эта позиция выходит за рамки принципа ограниченного территориального суверенитета и приближается к принятию теории сообщества на основе единства вод".

(Lipper, *supra*, p. 27 (сноска опущена), цитируется документ Seidl-Hohenveldern, "Austrian Views on International Rivers," Annales Univ. Saraviensis, pp. 191-198 (1962)).

свободны поступать по собственному усмотрению. Последующее развитие данного принципа не свидетельствует в пользу его включения в качестве части права международных рек" 133/.

b. Справедливое использование или "ограниченный суверенитет" 134/

92. Во многих случаях прибрежные государства, расположенные выше по течению, признавали права прибрежных государств, расположенных ниже по течению, уже на начальном этапе переговоров. Так, например, в ходе переговоров между Соединенным Королевством и Египтом, которые привели к заключению Соглашения 1929 года о Ниле, министр иностранных дел Соединенного Королевства инструктировал своего представителя следующим образом:

"Общепринятым принципом является то, что воды Нила, т.е. общее течение Белого Нила и Голубого Нила и их притоков, должны рассматриваться как единое целое, предназначенное для использования народами, проживающими на его берегах, в соответствии с их потребностями и их способностью осуществлять его полезное использование; в соответствии с этим принципом признается, что Египет обладает более вескими правами на сохранение своего нынешнего уровня поставок водных ресурсов для обрабатываемых в настоящее время площадей, а также на справедливую долю любых дополнительных поставок, которые в результате инженерных работ могут быть обеспечены в будущем" 135/.

В связи с этими переговорами профессор Смит отметил следующее:

"Позиция, занятая Великобританией на переговорах с Египтом по вопросу о распределении вод реки Нил, является существенным примером отказа сильного государства руководствоваться доктриной об абсолютных правах территориального суверена. Применение этого принципа позволило бы Великобритании брать столько воды, сколько необходимо для целей ирригации в Судане, однако опубликованные материалы переписки показывают, что лорд Ллойд свободно и безоговорочно признал принцип "древних и исторических прав" Египта на воды Нила, причем следствием этого является то, что вопрос о распределении вод должен решаться на основе соглашения между двумя соответствующими правительствами" 136/.

133/ Lipper, *supra*, at pp. 22-23.

134/ Г-н Липпер определяет принцип "ограниченного территориального суверенитета" как "ограничивающий принцип абсолютного суверенитета в степени, необходимой для гарантирования разумного использования вод каждым прибрежным государством" (Lipper, *supra*, at p. 18; также *ibid.*, at pp. 23-38).

135/ Paper regarding negotiations for a treaty of alliance with Egypt, *Egypt No. 1*, Cmd. 3050 (London, HM Stationery Office, 1928), p. 31.

136/ H. Smith, *supra*, at p. 147.

В ходе более недавних переговоров между правительством Египта и Судана по вопросу о предполагаемом строительстве высокой плотины в районе Асуана правительство Судана заявило следующее:

"Нет никаких сомнений в том, что Египет обладает правом на использование такого объема вод, который он фактически использует для целей ирригации. Судан имеет аналогичное право" 137/.

Правительства Судана и Египта согласились с тем, что любые дополнительные количества воды, помимо тех, на которые уже существуют установленные права, должны распределяться справедливым образом, хотя соглашения по вопросу о конкретном и справедливом распределении в тот момент достигнуто не было 137/. Однако в Соглашении 1959 года о водах реки Нил подтверждались права каждой из сторон на определенное количество воды 138/.

137/ Судан, министерство ирригации и гидроэлектроэнергии, "Вопрос о водах Нила" (The Nile Waters Question (Хартум, 1955 год), стр. 13.

138/ United Nations, Treaty Series, vol. 453, p. 51, Legislative Texts, supra, treaty No. 34. См. соответствующие положения этого соглашения, приводимые в сноске 76 выше и в Приложении II. Кроме того, пункт 2 статьи 3 Соглашения гласит следующее:

"Как только Республика Судан сможет использовать свою долю в соответствии с согласованной программой, она выплатит Объединенной Арабской Республике долю всех расходов в том же размере, в каком доля Судана в доходах пропорциональна общим доходам от проектов; при условии, что доля каждой из Республик не превысит половины размера общих доходов от проекта".

United Nations, Treaty Series, ibid., at. p. 70. См. также пункт 2 статьи 5, ibid., p. 172.

В своем исследовании по вопросу о режиме бассейна реки Нил профессор Гарретсон отмечает, что

"как только Судан получил определенную степень контроля над своими иностранными делами, он указал, что не считает себя связанным соглашением 1929 года [о водах Нила]. Более того, непосредственно после получения независимости в январе 1956 года Судан официально заявил, что не считает себя связанным договором, заключенным от его имени Великобританией.

Вопрос о правоприменении в отношении Соглашения 1929 года может считаться решенным в силу преамбулы Соглашения 1959 года, в которой говорилось, что поскольку заключенное в 1929 году Соглашение о водах Нила регулировало лишь частичное использование естественной реки и не охватывало будущих условий водоснабжения из полностью контролируемой реки, два прибрежных государства договорились о следующем ...

(см. продолжение сноски на след. стр.)

93. Спор между Аргентиной и Бразилией по вопросу об использовании вод реки Парана 139/, касающийся, главным образом, вопросов проведения консультаций, предоставления информации и сотрудничества, для настоящих целей является весьма поучительным. Проблема была связана с планами Аргентины и Бразилии, соответственно, соорудить две отдельные плотины в различных частях реки Парана. Аргентина собиралась возвести плотину в районе Корпуса, где река Парана образует границу между Аргентиной и Парагваем; Бразилия хотела возвести свою плотину выше по течению, в районе Итаипу, где река Парана образует границу между Бразилией и Парагваем. Исходя из предположения о том, что осуществление проекта в Итаипу в совокупности с другими проектами в Бразилии может иметь отрицательные последствия для функционирования плотины в Корпусе, Аргентина заявила, что в соответствии с нормами международного права Бразилия обязана предоставлять Аргентине информацию относительно своих планов и проводить с последней консультацию по данному вопросу. Хотя Бразилия отказалась признать подобное обязательство 140/, она позднее заключила двустороннее соглашение с Аргентиной, которое предусматривало, что в области окружающей среды государства будут сотрудничать друг с другом путем предоставления технических данных, касающихся работ, подлежащих осуществлению государствами в рамках их национальной юрисдикции во избежание серьезного ущерба, который может быть причинен окружающей среде прилегающего района 141/.

138/ (продолжение)

Вполне очевидно, что тем самым Судан отказался от любых претензий в отношении недействительности Соглашения 1929 года. Более того, вся структура Соглашения 1959 года совершенно очевидно является продолжением и развитием Соглашения 1929 года".

A. Garretson, "The Nile Basin", in A. Garretson, R. Hayton and C. Olmstead, eds., supra, p. 256, at p. 287 (Примечания опущены). О подробном рассмотрении правовой ситуации, связанной с Нилом, см. также источники, цитируемые в примечании 76 выше, и M. Whiteman, supra, pp. 1002-1013.

139/ По вопросу об этом споре см. Cano, "Argentina, Brazil and the de la Plata River Basin: A summary Review of their Legal Relationship", Natural Resources Journal, vol. 16 (1976), p. 863; Dupuy, "La gestion concertee des ressources naturelles: a propos du differend entre le Bresil et l'Argentine relatif au barrage d'Itaipu", Annuaire Francais de Droit International, vol. 24 (1978), p. 866; and J. Lammers, supra, pp. 294-296.

140/ Ламмерс отмечает, что "спор между Аргентиной и Бразилией по этому вопросу воспрепятствовал даже достижению консенсуса во время работы в 1972 году Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды в отношении принципа 20 проекта декларации по проблемам окружающей человека среды, касавшегося обязанности государств предоставлять информацию об осуществляемой на их территории деятельности, которая могла бы оказать серьезное неблагоприятное воздействие на окружающую среду на территории других государств" (J. Lammers, supra, p. 295).

141/ J. Lammers, supra, p. 295, к вопросу о Соглашении между Аргентиной и Бразилией, подписанном 29 сентября 1972 года в Нью-Йорке.

В соглашении также предусматривалось, что "при исследовании, эксплуатации и развитии своих природных ресурсов государства не должны создавать серьезных вредных последствий в зонах, расположенных за пределами их национальной юрисдикции" 142/. Текст этого соглашения был позднее принят Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 2995 (XXVII) 117/. Кроме того, Аргентина и Бразилия являются государствами, подписавшими "Асунсьонский акт" 143/, содержащий "Асунсьонскую декларацию об использовании международных рек". В пункте 2 этой Декларации предусматривается, что "в отношении международных рек, проходящих последовательно по территории ряда государств и не находящихся под двойным суверенитетом, каждое государство может использовать воды этих рек в соответствии со своими потребностями при условии того, что это не наносит какого-либо значительного ущерба какому-либо из других государств бассейна [реки Ла-Плата]" 144/. Впоследствии Аргентина, Бразилия и Парагвай заключили в 1979 году соглашение 145/, регулирующее вопросы координации строительства двух плотин 146/.

94. В споре между Чили и Боливией по вопросу об использовании реки Лаука 147/ Чили, являющаяся государством, расположенным в верхнем течении реки, признала, что Боливия имела "права" на воды, и заявила также, что Декларацию Монтевидео 1933 года

142/ Как приведено в Сапо, supra, p. 873, где также отмечается, что 10 июня 1973 года Аргентина денонсировала это Соглашение ввиду разногласий с Бразилией по вопросу о методах уведомления и о том, какая страна должна принимать решение о том, могут ли планируемые мероприятия причинить существенный экстратерриториальный вред (ibid., pp. 873-874).

143/ См. также резолюцию 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, принятую 13 декабря 1973 года по инициативе Аргентины и 52 других стран после денонсации соглашения 1972 года между Бразилией и Аргентиной, упомянутого в предыдущей сноске.

144/ Ежегодник ... 1974 года, том II (Часть вторая), стр. 113, пункт 136.

145/ Там же, стр. 113. Река Парана расположена в бассейне реки Ла-Плата.

146/ Воспроизводится в International Legal Materials, vol. 19 (1980), p. 615.

147/ Липпер сообщает, что "спор возник после того, как Чили объявила о своем намерении отводить для сельскохозяйственных целей воды реки Лаука, которая протекает с территории Чили на территорию Боливии. Последовавшие за этим разногласия привели к беспорядкам и разрыву Боливией дипломатических отношений. Он отмечает также, что, "несмотря на накал разногласий и затронутые интересы, Чили не придерживалась доктрины Хармона". (Lippert, supra, p. 27 (сноска опущена). См. также материалы по вопросу об обсуждении этого спора в J. Lammers, supra, pp. 289 and 290 и источниках, цитируемых в сноске 1, стр. 290.

"можно рассматривать в качестве кодификации общепризнанных правовых принципов в этой области" 148/. Как будет показано ниже, в этой Декларации предусматривается, в частности, что государства имеют "исключительное право использовать ту часть прилегающей или последовательной реки, которая подпадает под их юрисдикцию, при условии, однако, что это право должно осуществляться "таким образом, чтобы не ущемлять равного права, принадлежащего соседнему государству" в части реки, подпадающей под его юрисдикцию 149/.

95. Аналогичным образом, в ходе арбитражного разбирательства по вопросу об озере Лану правительство Франции ссылалось на "суверенитет в пределах собственной территории государства, желающего осуществлять строительство гидроэнергетических объектов", признавая, однако, "соответствующую обязанность не наносить ущерб интересам соседнего государства" 150/. Франция не настаивала на подходе с позиции "доктрины Хармона", однако выдвигала доводы о том, что согласия Испании на осуществление рассматриваемого проекта не требовалось, поскольку реституция отведенных вод не вызвала бы каких-либо изменений в режиме вод в Испании.

148/ Заявление министра иностранных дел Чили г-на Сотомайора, адресованное Совету Организации американских государств 19 апреля 1962 года, OEA/Ser.G/VI, p. 1, цитируемое в Lipper, supra, pp. 27-28. Ламмерс отмечает, что Боливия также ссылалась на Декларацию Монтевидео, однако в вопросе о ее правильном толковании заняла несколько иную позицию. Боливия настаивала на том, что эта Декларация

"является отражением норм международного права, и в силу этого Чили не может начать осуществления проекта до получения согласия со стороны Боливии. Однако Чили утверждала, в частности, что в соответствии с положениями Декларации такое согласие требуется только в том случае, если осуществление проекта приведет к нанесению Боливии ущерба, и заявила, что Боливия не представила какого-либо доказательства о возможных неблагоприятных последствиях, могущих возникнуть в результате такого отвода". (J. Lammers, supra, p. 289.)

Ламмерс также отмечает, что Чили, в конечном итоге, начала осуществление проекта, который был завершен в 1962 году (ibid., pp. 289 and 290).

149/ Декларация Монтевидео о промышленном и сельскохозяйственном использовании международных рек, утвержденная седьмой Межамериканской конференцией на ее пятом пленарном заседании 24 декабря 1933 года, Pan-American Union, Seventh International Conference of American States, Plenary Sessions, Minutes and Antecedents (Montevideo, 1933), p. 114.

150/ Третейское разбирательство по вопросу об озере Лану (Франция против Испании), [1957] International Law Reports, pp. 111 and 112.

96. В 1954 году на одной из стадий продолжительного спора между Израилем и соседними арабскими странами по вопросу об использовании реки Иордан и ее притоков 151/, посредник от Соединенных Штатов 152/ сообщил, что

"Сирия, Ливан, Иордания и Израиль признали принцип международного распределения оспариваемых вод реки Иордан и заявили о своей готовности сотрудничать с правительством Соединенных Штатов в выработке подробных положений взаимоприемлемой программы развития ирригационного и гидроэнергетического потенциала этой речной системы.

... Г-н Джонстон [посредник] заявил, что в соответствии с планом предполагалось признание арабскими странами и Израилем следующих принципов:

1. Ограниченные водные ресурсы системы реки Иордан должны справедливо распределяться между четырьмя государствами, на территории которых воды этой системы берут свое начало и по которым они протекают. Этот принцип был заложен в планах развития долины, выдвигавшихся соответственно арабскими государствами и Израилем, и в которых совершенно четко признавалось право других государств на использование части имеющихся вод. Это было подтверждено двумя сторонами в ходе недавних бесед с г-ном Джонстоном" 153/.

151/ Об обсуждении этого вопроса см., например, S. Saliba, The Jordan River Dispute (Nijhoff, The Hague, 1968); K. Doherty, "Jordan Waters Conflict", International Conciliation No. 553 (1965); O. Ghobashy, The Development of the Jordan River, Information Paper No. 18 (Arab Information Center, New York, 1961); J.-V. Louis, "Les eaux du Jourdain", Annuaire Francais de Droit International, vol. 11 (1965), pp. 823-865; G. Stevens, Jordan River Partition, Hoover, Institution Studies No. 6 (Stanford University, Stanford, California, 1965); M. Whiteman, supra, pp. 1013 et seq.; J. Lammers, Pollution of International Watercourses (Nijhoff, Boston, The Hague, 1984), pp. 304-307; and M. Wolfron, L'utilisation a des fins autres que la navigation des eaux des fleuves, lacs et canaux internationaux (Pedone, Paris, 1964), pp. 211-227.

152/ Задачи посредника от Соединенных Штатов были определены следующим образом:

"В октябре 1953 года президент Эйзенхауэр назначил своего личного представителя, Эрика Джонстона ..., заявив, что

"одной из основных задач миссии г-на Джонстона будет организация обсуждений с некоторыми арабскими государствами и Израилем в целях взаимного развития водных ресурсов долины реки Иордан на региональной основе на благо всего населения этого района".

M. Whiteman, supra, p. 1017, quoting from United States Department of State Bulletin, vol. XXIX, No. 748, 26 October 1953, p. 553.

153/ "Эрик Джонстон сообщает о заключении соглашения по вопросу о распределении вод реки Иордан", пресс-релиз № 369, 6 July 1954, United States Department of State Bulletin, vol. XXXI, No. 787, 26 July 1954, p. 134, quoted in M. Whiteman, supra, vol. 3, pp. 1017 and 1018.

Технические эксперты соответствующих государств согласились с унифицированным планом развития долины реки Иордан, предложенным Джонстоном и основанным на вышеупомянутых принципах. Премьер-министр Израиля Эшкол заявил впоследствии, что "г-н Джонстон разработал унифицированный региональный план, основанный на признанных нормах и принципах международного права и процедуры ..." 154/. Однако план Джонстона был "отвергнут Советом Лиги арабских государств в октябре 1955 года по политическим соображениям 155/. Тогда же Израиль принял решение продолжать осуществление собственного проекта, связанного с отводом вод реки Иордан 156/, однако он "принял на себя обязательство не превышать тех количеств воды, которые были установлены для него" в плане Джонстона 157/. В ответ на это арабские государства решили начать осуществление планов отвода вод реки Иордан в ее верхнем течении на арабской территории, однако эти планы не были осуществлены, как предполагается, по техническим причинам 158/.

97. Соединенные Штаты, являющиеся по отношению к Канаде государством, расположенным как в верхнем, так и в нижнем течении рек, а по отношению к Мексике - государством, расположенным в верхнем течении, в меморандуме Государственного департамента от 1958 года указали на то, что "международный трибунал мог бы определить применимые принципы международного права, в частности, по следующим направлениям:

"1. Прибрежное государство обладает суверенным правом максимально использовать часть системы международных вод, подпадающую под его юрисдикцию, согласующимся с соответствующим правом каждого сопредельного прибрежного государства.

Комментарий. Доктрина суверенитета является основополагающим принципом мирового сообщества государств в том виде, в котором она в настоящее время существует. Суверенитет действует и абсолютен в том смысле, что каждое государство осуществляет исключительную юрисдикцию и контроль в своей собственной территории. Государства, расположенные по обеим сторонам пограничной линии, обладают равными правами. Таким образом, каждое из прибрежных государств обладает правом осуществлять исключительную юрисдикцию и контроль над частью системы международных вод, находящихся на их территории, и эти права взаимно ограничивают свободу действий других.

154/ Цитируется в Lammers, *ibid.*, p. 306 в связи с речью премьер-министра Израиля Леви Эшкола в кнессете 20 января 1964 года, воспроизведенной (на немецком языке) в 2 Europa-Archiv 1964, Dokumente, pp. D230-D232.

155/ J. Lammers, *supra*, p. 306.

156/ *Ibid.*, p. 304.

157/ *Ibid.*, p. 306.

158/ G. Stevens, *supra*, pp. 68, 75, 76 and 80; and J. Lammers, *supra*, p. 307.

2. а) Прибрежные государства имеют право участвовать в использовании системы международных вод и получении выгод на справедливой и разумной основе" 159/.

98. В ходе переговоров, приведших к заключению договора 1909 года об американо-канадских пограничных водах, канадская сторона занимала позицию, в соответствии с которой все существующие и будущие споры должны разрешаться международным трибуналом в соответствии с принципами, которые предполагалось включить в договор. "Эти принципы, очевидно, считающиеся в целом нормами действующего права, заключаются в следующем:

1. другие виды использования не должны препятствовать судоходству;
2. ни одна страна не может строить отводные каналы или возводить плотины, которые могут причинить ущерб в другой стране, без согласия этой страны;
3. каждая страна имеет право использовать половину находящихся вдоль границы водных ресурсов для производства электроэнергии;
4. каждая страна имеет право на "справедливую" долю водных ресурсов для ирригации" 160/.

99. Наконец, один из ранних примеров поддержки государством, расположенным в нижнем течении реки, принципа справедливого распределения можно найти в письме от 1862 года правительства Нидерландов посланникам Нидерландов в Париже и Лондоне по вопросу об использовании реки Маас Бельгией и Нидерландами. В этом письме, в частности, говорится следующее:

"Поскольку Маас является общей рекой как для Голландии, так и для Бельгии, то совершенно очевидно, что обе стороны имеют право естественного использования потока, но одновременно с этим в соответствии с общими принципами права каждая из сторон обязана воздерживаться от любых действий, которые могли бы причинить ущерб другой стороне. Другими словами, они не могут присвоить себе права хозяина воды путем ее использования для удовлетворения собственных нужд, будь то в целях судоходства или ирригации" 161/.

159/ Griffin, supra, pp. 89 and 90.

160/ Griffin, supra, p. 58.

161/ Письмо от 30 мая 1862 года, переведенное и цитируемое в работе Н. Smith, supra, p. 217, подлинный текст которого содержится в Algemeen Rijksarchief, The Hague. Значительная часть этого письма на языке оригинала воспроизводится в работе Н. Smith, supra, pp. 217-221.

Приложение I

СПРАВЕДЛИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ: ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ
ПРИЛЕГАЮЩИХ ВОДОТОКОВ

В следующих положениях договоров, относящихся к прилегающим водотокам, признается равенство прав прибрежных государств при использовании рассматриваемых вод. (В целях экономии места названия многих договоров даются в сокращенном варианте.)

Африка: См., например: Соглашение между Бельгией и Соединенным Королевством относительно водных прав по границе между Танганьикой и Руандой-Урунди, 22 ноября 1934 года, статья 5 (право на отвод до половины объема вод), статья 3 (о запрещении горнодобывающей или промышленной деятельности, загрязняющей воды прилегающих или последовательных рек или любых их притоков), League of Nations, Treaty Series, vol. СХС, р. 104, Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), pp. 61 and 62, para. 87 (a); Соглашение между Великобританией и Францией по вопросу о побережье Сомали (Сомали и Французское Сомали), 2 и 9 февраля 1888 года (совместное использование колодцев по границе), British and Foreign State Papers (в дальнейшем "BFSP"), vol. 87, р. 4, Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), р. 69, para 132; обмен нотами между Соединенным Королевством и Францией относительно границы между британскими и французскими владениями на территории от Гвинейского залива до реки Нигер (Южная Нигерия и Дагомея), 19 октября 1906 года, (соблюдение установленных прав), Legislative Texts, treaty No. 22, Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), р. 68, para. 125 (по данному вопросу см. соглашения между Соединенным Королевством и Францией о делимитации границ между нынешними Ганой и Того, in ibid., р. 68, para. 1261; Чадом, Центральноафриканской Республикой и Суданом, in ibid., para. 127; и Гвинеей и Сьерра Леоне, in ibid., р. 69, para. 130; Конвенция между Францией и Испанией о демаркации границы между французскими и испанскими владениями на Сахарском побережье и побережье Гвинейского залива от 27 июня 1900 года, статья V (контроль и использование вод рек Муни и Утамбони - предмет будущих договоренностей между двумя правительствами), BSFP, vol. 92, р. 1014, Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), р. 70, para. 139; обмен нотами между Соединенным Королевством и Португалией относительно границы между Танганьикой и Мозамбиком, 11 мая 1936 года, пункт 5 ("население, проживающее на обоих берегах, имеет право пользоваться водой, ловить рыбу и добывать соленосный песок по всей ширине реки"), League of Nations, Treaty Series, vol. CLXXXV, р. 206, Yearbook ... 1974, ibid., р. 71, para. 148; Конвенция, касающаяся общего развития бассейна реки Сенегал (Гвинея, Мавритания, Мали и Сенегал), 26 июля 1963 года, статья 8 (программы развития, затрагивающие прибрежные государства, должны быть одобрены Межгосударственным комитетом, созданным в соответствии со статьей 1) и статья 13 (об объявлении реки Сенегал, включая ее притоки, "международной рекой"), Ежегодник ... 1974 года, там же, стр. 69, пункт 37 (о вступлении этого соглашения в силу информации нет); Конвенция о статусе реки Сенегал (Гвинея, Мавритания, Мали и Сенегал) от 7 февраля 1964 года, статья 3 (прибрежные государства обязуются представляться Межгосударственному комитету, созданному в соответствии с Конвенцией от 26 июля 1963 года; проекты, с самого начала их разработки, осуществление которых может в значительной степени изменить определенные черты режима этой реки), Ежегодник ... 1974 года, там же, стр. 70, пункты 46 и 47 (о вступлении этого соглашения в силу информации нет); и Конвенция о статусе реки Сенегал (Мавритания, Мали и Сенегал) от 11 марта 1972 года, статья 1 (об объявлении реки Сенегал на

территории договаривающихся сторон "международной рекой") и статья 4 (о необходимости предварительного утверждения договаривающимися сторонами любого проекта, который может изменить характеристики режима этой реки и т.д.); договоры об использовании международных водотоков в целях, иных, чем судоходство: Африка, Natural Resources/Water Ser. No. 13, ST/ESA/141, p. 17 (о вступлении этого соглашения в силу информации нет). Для сравнения см. Акт, касающийся судоходства и экономического сотрудничества между государствами бассейна реки Нигер (Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Гвинея, Дагомея, Камерун, Мали, Нигер, Нигерия и Чад), статья 2 ("использование реки Нигер, ее притоков и подпритоков открыто для каждого прибрежного государства в той части бассейна реки Нигер, который находится на его территории и без ущерба его суверенным правам"), League of Nations, Treaty Series, vol. 587, p. 9, Ежегодник ... 1974 года, там же, стр. 69, пункт 41; и Конвенция о статусе реки Сенегал (Гвинея, Мавритания, Мали и Сенегал) от 7 февраля 1964 года, статья 2 ("эксплуатация реки Сенегал открыта для любого прибрежного государства на участке, находящемся на его территории и под его суверенитетом"), см. выше.

Америка: См., например: Конвенция, касающаяся определения правового статуса границы между Бразилией и Уругваем, от 20 декабря 1933 года, статья 19 ("половина объема воды"), League of Nations, Treaty Series, vol. CLXXXI, p. 81, Yearbook ... 1974, ibid., p. 88, para. 268; Договор между Великобританией и Соединенными Штатами, касающийся пограничных вод, от 11 января 1909 года, статья VIII ("равные и одинаковые права на использование пограничных вод"), статья IV (Договаривающиеся стороны не будут разрешать возводить или эксплуатировать сооружения и т.п., предназначенные для повышения естественного уровня вод по другую сторону границы без соответствующего на то разрешения Комиссии, созданной в соответствии с Договором), Yearbook ... 1974, ibid., pp. 72, 73, para. 165 (a); Договор между Соединенными Штатами и Мексикой относительно использования вод рек Колорадо и Тихуана и реки Рио-Гранде (Рио-Браво) на участке Форт Китман, Техас - Мексиканский залив, от 3 февраля 1944 года, статья 4 (распределение вод реки Рио-Гранде, включая воды определенных притоков, без учета пограничной линии потока), United Nations, Treaty Series, vol. 3, p. 314, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 79 and 80, para. 213 (a); Предварительная конвенция между Боливией и Перу об эксплуатации рыбных запасов озера Титикака от 17 июля 1935 года, статья 3 (будущая конвенция относительно равных прав и экономических возможностей), Yearbook ... 1974, ibid., pp. 85 and 86, para. 247; Соглашение между Аргентиной и Уругваем об использовании участков с быстрым течением реки Уругвай от 30 декабря 1946 года, статья 1 (воды "используются совместно на основе равенства"), Yearbook ... 1974, ibid., p. 87, para. 258; Конвенция об определении правового статуса границы между Бразилией и Уругваем от 20 декабря 1933 года, статья XIX (каждое государство имеет право на пользование половиной объема вод пограничных водотоков), League of Nations, Treaty Series, vol. CLXXXI, p. 81, Yearbook ... 1974, ibid., p. 88, para. 268; Договор о мире, дружбе и арбитраже между Доминиканской Республикой и Республикой Гаити от 20 февраля 1929 года, статья 10 (справедливое и равноправное использование прилегающих или пересекающихся рек), League of Nations, Treaty Series, vol. CV, p. 216, Yearbook ... 1974, ibid., p. 88, para. 275; и Договор о делимитации границы между Гватемалой и Сальвадором от 9 апреля 1938 года, статья 2 ("половина объема вод"), League of Nations, Treaty Series, vol. CLXXXIX, p. 276, Yearbook ... 1974, ibid., p. 89, para. 279.

Азия: См., например: Конвенция и Протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией об использовании пограничных вод от 8 января 1927 года, статья 1 ("половина объема вод"), Yearbook ... 1974, ibid., pp. 93 and 94, para. 306; ibid., статья 11 ("равные права на использование вод"), p. 94, para. 317; ibid. (Протокол), статья 3 (предоставление Турции "права на отвод до 50 процентов объема воды водохранилища, созданного плотиной"), p. 96, para. 324; Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией о взаимном использовании пограничных рек и вод от 20 февраля 1926 года (о распределении пограничных вод), Legislative Texts, p. 96, paras. 325, et seq.; Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном о режиме советско-афганской государственной границы от 18 января 1958 года, статья 16 ("свободное использование пограничных вод"), United Nations, Treaty Series, vol. 321, p. 166, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 104 and 105, para. 395; Заключительный протокол о демаркации, принятый Комиссией по демаркации турецко-сирийской границы 3 мая 1930 года, положение II ("совместное использование"; "решение всех вопросов, связанных с рыболовством и промышленным или сельскохозяйственным использованием вод, основывается на принципе полного равенства"), Yearbook ... 1974, ibid., p. 107, para. 416; и Договор о дружбе между Персией и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой от 26 февраля 1921 года, статья 3 ("равные права использования"), League of Nations, Treaty Series, vol. IX, p. 401, Yearbook ... 1974, ibid., p. 105, para. 402.

Европа: См., например: Соглашение о рыболовстве в водах Дуная между Союзом Советских Социалистических Республик, Народной Республикой Болгарией, Румынской Народной Республикой и Социалистической Федеративной Республикой Югославии от 29 января 1958 года, преамбула ("общая заинтересованность в рациональном использовании и увеличении рыбных запасов"), United Nations, Treaty Series, ibid., vol. 339, p. 58, Legislative Texts, treaty No. 125, Yearbook ... 1974, ibid., p. 111, para. 439; Соглашение между Венгерской Народной Республикой и Чехословацкой Республикой о разрешении технических и экономических вопросов, касающихся пограничных водотоков, от 16 апреля 1954 года, статья 23 (1) ("половина объема торговли"), League of Nations, Treaty Series, vol. CLXXXIX, p. 405, Yearbook ... 1974, ibid., p. 124, para. 539 (a); Соглашение между Данией и Германией относительно водотоков и плотин на германо-датской границе от 10 апреля 1922 года, статья 35 ("равные права"; "половина объема воды"; согласие, необходимое для использования более половины объема воды), League of Nations, Treaty Series, vol. X, p. 200, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 127 and 128, para. 561 (b); Договор между Венгрией и Австрией, касающийся решения вопросов экономии воды в пограничном районе, от 9 апреля 1956 года, статья 2, пункт 5 (без ущерба приобретенным правам стороны используют половину естественной водоотдачи участков водотоков, образующих границу), United Nations, Treaty Series, vol. 438, treaty No. 6315, Yearbook ... 1974, ibid., p. 130, para. 570; обмен нотами, представляющими собой соглашение между Испанией и Португалией об эксплуатации пограничных рек в промышленных целях, от 29 августа и 2 сентября 1912 года, нота № 1, пункт 3, положение I ("одинаковые права в пограничных участках рек, причем каждая страна соответственно имеет право на использование половины объема вод"), Yearbook ... 1974, ibid., p. 131, para. 584; Конвенция между Францией и Швейцарией относительно концессионной электростанции "Водопады Шатло" на реке Ду от 19 ноября 1930 года, статья 5 ("Каждое из прибрежных государств имеет право на получение половины электроэнергии, вырабатываемой электростанцией"), Legislative Texts, treaty No. 199, p. 714, Yearbook ... 1974, ibid., p. 140, para. 674;

Конвенция между Финляндской Республикой и Королевством Швеции о совместной эксплуатации запасов лосося в реках Торнио и Муонио от 10 мая 1927 года, статья III ("половина улова"), *League of Nations, Treaty Series*, vol. LXX, p. 228, *Yearbook ... 1974, ibid.*, p. 148, para. 754; Договор между Люксембургом и Землей Рейнланд-Пфальц в Федеративной Республике Германии, касающийся строительства гидроэлектростанций на реке Ур, от 10 июля 1958 года, статья 1 (соглашение об использовании вод реки Ур для производства гидроэлектроэнергии и о стремлении к возможно более эффективному использованию имеющихся энергетических ресурсов), *Legislative Texts, treaty No. 202, Yearbook ... 1974, ibid.*, p. 150, para. 773; Договор о режиме советско-польской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам от 15 февраля 1961 года, статья 12, пункт 2 (уважение прав и интересов другой стороны в использовании пограничных вод), статья 18 (равное распределение расходов по очистке пограничных вод), *United Nations, Treaty Series*, vol. 420, p. 161, *Yearbook ... 1974, ibid.*, p. 306, paras. 179 and 185; Соглашение между Румынией и Югославией, касающееся сооружения и эксплуатации гидроэнергетической и навигационной системы в районе Железных ворот на реке Дунай, от 30 ноября 1963 года, статья 6, пункт 1 (Стороны будут вносить одинаковую долю общих капиталовложений, необходимых для сооружения системы), статья 8 (равное использование гидроэнергетического потенциала, создаваемого системой), *United Nations, Treaty Series*, vols. 512 and 513, *Ежегодник ... 1974 года*, там же, стр. 98, пункты 240 и 241; Договор, касающийся регулирования вопросов рационального использования вод в отношении пограничных вод, от 7 декабря 1967 года, статья 3, пункт 1 (каждая сторона обязуется воздерживаться от проведения без согласия другой стороны любых мероприятий в отношении пограничных вод, которые окажут отрицательное воздействие на водные условия на территории другой стороны), статья 3, пункт 2 (до введения положений, касающихся водного права, каждая сторона обязуется обсуждать в Австро-чехословацкой комиссии пограничной реки (созданной в соответствии с договором) любые планируемые мероприятия в отношении пограничных вод); статья 3, пункт 3 (обе стороны используют без ущерба приобретенным правам половину естественной водоотдачи); статья 3, пункт 5 (каждая сторона обеспечивает, чтобы деятельность гидравлических установок и сооружений всех видов в пограничных водах не наносила ущерб интересам другой стороны), *United Nations, Treaty Series*, vol. 728, p. 313; и Соглашение о пограничных реках от 16 сентября 1971 года между Финляндией и Швецией, глава 1, статьи 5 и 6 (каждая сторона имеет право на равную долю водного объема в пограничных реках с рукавами даже в том случае, если на одно государство по сравнению с другим приходится большая часть этого объема), *Ежегодник ... 1974 года*, там же, стр. 108, пункт 310; Конвенция, касающаяся разрешения вопросов в связи с делимитацией границы между Венгрией и Чехословакией, от 14 ноября 1928 года, статья 25 (каждая сторона "имеет право пользоваться половиной объема воды в пограничных водотоках в соответствии с [приобретенными правами]"), *League of Nations, Treaty Series*, vol. 110, pp. 425, 439; Договор между Германией и Польшей о разрешении пограничных вопросов от 27 января 1926 года, статья 28 ("пограничные воды могут использоваться в пределах границы лицами, имеющими право пользователя согласно законам [соответствующей] страны"), статья 31 ("Сооружения, создаваемые ... на пограничных водотоках, не должны препятствовать нормальному течению воды"), статья 34 (положения, касающиеся пограничных водотоков "равнозначно применяются и к [непограничным] водотокам, ... которые ... впадают в такие водотоки или по которым вода протекает с территории одной из сторон на территорию другой стороны"), *League of Nations, Treaty Series*, vol. 64, pp. 164-166; Договор между Италией и Швейцарией от 17 сентября 1955 года, статья 3 (стороны

"соглашаются признать регулирование озера Луяно в качестве мероприятия, представляющего общественный интерес"), United Nations, Treaty Series, vol. 291, p. 213. Для сравнения см. Договор от 8 апреля 1960 года о мероприятиях по сотрудничеству в эстуарии реки Эмс, статьи 1 и 48 (стороны договорились сотрудничать в разрешении вопросов, связанных с использованием эстуария реки Эмс, в духе добрососедства, в том числе таких вопросов, которые непосредственно не регулируются договором, но которые могут затрагивать общие интересы), United Nations, Treaty Series, vol. 509, p. 2.

Смотри также договоры о прилегающих водотоках, упоминаемые выше Липпером, примечание 74 (договоры, закрепляющие "равенство прав прибрежных государств на использование вод") и 31 (договоры, "ограничивающие полномочия государства в одностороннем порядке отводить или использовать пограничные воды"), стр. 70-71.

Приложение IIСПРАВЕДЛИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ: ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ,
КАСАЮЩИЕСЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ВОДОТОКОВ

Ниже приводится перечень положений, касающихся последовательных водотоков, в которых предусматривается распределение вод, ограничение свободы действий государства, находящегося выше по течению, разделение или какое-либо иное справедливое распределение выгод от использования водных ресурсов или признание соотносительных прав соответствующих государств водотока. (Для экономии места названия многих договоров сокращены.)

Африка: См., например, Соглашение от 22 ноября 1934 года между Бельгией и Соединенным Королевством о праве на водные ресурсы, расположенные на границе между Танганьикой и Руандой-Урунди, статья 1 ("отведенная вода должна быть возвращена без значительного уменьшения ее объема до того, как поток попадет на другую Территорию"), League of Nations, Treaty Series, vol. CXC, p. 104, Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), pp. 61 and 62, para. 86; Соглашение от 8 ноября 1959 года между Объединенной Арабской Республикой и Республикой Судан о полном использовании вод Нила, статья 1 (подтверждающая определенные "установленные в настоящее время права" Египта), статья 2 (включающая чрезвычайно подробно разработанные положения о "сооружениях по регулированию уровня воды в Ниле и о распределении выгод от ее использования между двумя республиками"), статья 3 ("Проект использования вод, теряющихся в верховьях Нила", в пункте 1 (2) которой предусматривается, что "связанные с водой выгоды от таких проектов, а также общие издержки по их сооружению равномерно распределяются между двумя республиками") и пункт 2 статьи 5, предусматривающий, что если в результате совместного изучения обеими сторонами требований других прибрежных государств на долю вод Нила "появляется возможность выделения определенного количества водных ресурсов Нила тому или иному из вышеуказанных государств, то объем этих водных ресурсов на Асуане вычитается в равных долях каждой из этих двух республик"), United Nations, Treaty Series, vol. 453, p. 51, Legislative Texts, treaty No. 34; Протокол между Италией и Соединенным Королевством от 15 апреля 1891 года, статья III (Италия "обязуется не строить для целей ирригации на реке Атбара никаких сооружений, которые могли бы заметно изменить характер потока воды, впадающего в Нил"), Yearbook ... 1974, ibid., p. 68, para. 128; Договор от 15 мая 1902 года между Эфиопией и Соединенным Королевством о границе между Англо-Египетским Суданом, Эфиопией и Эритреей, статья III (Эфиопия соглашается "не строить никаких сооружений через Голубой Нил, озеро Тана или реку Собат, которые могли бы воспрепятствовать притоку этих вод в Нил, кроме как по соглашению с правительствами Соединенного Королевства и Судана"), Yearbook ... 1974, ibid., p. 68, para. 129; и Соглашение между Великобританией и независимым государством Конго от 9 мая 1906 года, статья III (Конго обязуется "не строить на реках Семлики и Санго или в непосредственной близости от них никаких сооружений, которые могли бы привести к уменьшению объема вод, стекающих в озеро Альберт, кроме как по соглашению с правительством Судана"), Legislative Texts, treaty No. 5, Yearbook ... 1974, ibid., p. 71, para. 149. Ср. Акт, касающийся судоходства и экономического сотрудничества между государствами бассейна реки Нигер (Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Гвинея, Дагомея, Камерун, Мали, Нигер, Нигерия, Чад), статья 2 ("Использование реки Нигер, ее притоков и притоков ее притоков открыто для каждого прибрежного государства в отношении части бассейна реки Нигер, находящейся на его территории, без ущерба для его суверенных прав")

Unites Nations, Treaty Series, vol. 587, p. 9, Ежегодник ... 1974 год, там же, стр. 69, пункт 41; Конвенция, касающаяся общего освоения бассейна реки Сенегал (Гвинея, Мавритания, Мали и Сенегал), от 26 июля 1963 года, статья 8 (программа освоения, интересующая какое-либо одно прибрежное государство, должна быть утверждена Межгосударственным комитетом, созданным в соответствии со статьей 1) и статья 13 (река Сенегал, в том числе ее притоки, объявляется "международной рекой"), Ежегодник ... 1974 год, там же, стр. 69, пункт 37 (сведения о вступлении настоящего соглашения в силу отсутствуют); Конвенция, касающаяся статуса реки Сенегал (Гвинея, Мавритания, Мали и Сенегал), от 7 февраля 1964 года, статья 2 ("Эксплуатация реки Сенегал открыта для любого прибрежного государства на участке, находящемся на его территории и под его суверенитетом") и статья 3 (прибрежные государства обязуются представлять Межгосударственному комитету, созданному в соответствии с вышеупомянутой Конвенцией от 26 июля 1963 года, с самого начала проекты, исполнение которых может вызвать значительные изменения некоторых характеристик режима реки), Ежегодник ... 1974 год, там же, стр. 70, пункты 46 и 47 (информация о вступлении настоящего соглашения в силу отсутствует; возможно, оно было заменено следующей Конвенцией); и Конвенция, касающаяся статуса реки Сенегал (Мали, Мавритания и Сенегал), от 11 марта 1972 года, статья 1 (на территории договаривающихся сторон объявляется "международной рекой") и статья 4 (требующая предварительного одобрения договаривающимися сторонами любого проекта, который может изменить характеристики режима реки и т.д.), (Treaties concerning the utilization of international watercourses for other purposes than navigation: Africa, Natural Resources/Water Ser. No. 13, ST/ESA/141, Sales No. E/F.84.II.A.7, p. 17 (информация о вступлении настоящего соглашения в силу отсутствует); Соглашение об учреждении организации для рационального использования и развития бассейна реки Кагера (Бурунди, Объединенная Республика Танзания, Руанда и Уганда) от 24 августа 1977 года, в котором Стороны берут на себя обязательство обеспечить интегрированное управление и развитие водных ресурсов бассейна реки Кагера, United Nations, treaty No. 16695; и Соглашение между Бангладеш и Индией о разделе вод Ганга, преамбула (в которой говорится о "разделе" и "обеспечении совместными усилиями оптимального использования водных ресурсов региона") International Legal Materials (Washington, D.C., vol. XVII, No. 1, January 1978), p. 103.

Америка: см., например, Договор между Великобританией и Соединенными Штатами о пограничных водах и вопросах, возникающих в связи с границей между Канадой и Соединенными Штатами, статья IV (стороны не допустят строительства или эксплуатации каких-либо сооружений и т.д. в водах, вытекающих из пограничных вод или в водах, рек, протекающих через границу, в месте, находящемся ниже границы по течению, которые предназначены для повышения естественного уровня вод по другую сторону границы, кроме как с одобрения комиссии, созданной в соответствии с настоящим договором) и статья VI (воды рек Сент-Мэри и Милк, а также их притоков, "должны равномерно распределяться между двумя странами, однако при осуществлении такого равномерного распределения любая страна может отбирать более половины объема водных ресурсов из одной реки и менее половины - из другой, с тем чтобы обеспечить наиболее полезное использование водных ресурсов каждой страной"), BSFP, vol. 102, p. 137, Legislative Texts, treaty No. 79, p. 262, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 72 and 74, para. 167b; Договор между Соединенными Штатами и Канадой о согласованном освоении водных ресурсов бассейна реки Колумбия от 17 января 1961 года, статья V (Канада обладает правом на половину выгод, получаемых государством, расположенным ниже по течению) и статья XII (разрешение на затопление части территории Канады в результате сооружения в Соединенных Штатах плотины в обмен на выгоды, получаемые

Канадой от использования этой плотины), Legislative Texts, treaty No. 65, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 76 and 77. para. 194b; Конвенция между Соединенными Штатами и Мексикой о справедливом распределении вод реки Рио-Гранде для целей ирригации от 21 мая 1906 года, преамбула ("стремясь обеспечить справедливое распределение вод"), статьи I, II и III (Соединенные Штаты соглашаются ежегодно выделять Мексике бесплатно определенный объем водных ресурсов), Legislative Texts, treaty No. 75, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 78 and 79, paras. 201-203 [примечание: данная река является последовательной в том смысле, что она берет свое начало на территории Соединенных Штатов и протекает по этой территории до места, с которого она начинает образовывать границу между Мексикой и Соединенными Штатами]; Договор между Соединенными Штатами и Мексикой от 3 февраля 1944 года об использовании вод рек Колорадо и Тихуана, а также реки Рио-Гранде (Рио-Браво) на участке от Форт-Куитмена, Техас, до Мексиканского залива, статья 10 (предусматривающая распределение вод реки Колорадо, включая выделение Мексике "ежегодно гарантированного количества" воды, а также дополнительный объем в случае образования ее излишков) и статья 16 (1) (положение о представлении комиссией рекомендаций в отношении "справедливого распределения вод системы реки Тихуана между двумя странами") United Nations, Treaty Series, vol. 3, p. 314, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 79 and 81-82, paras. 214a, 215a; Договор о бассейне реки Ла-Плата от 23 апреля 1969 года, статья I (стороны соглашаются объединить свои усилия с целью содействия гармоничному развитию и физической интеграции бассейна реки Ла-Плата, а также принять меры, которые будут направлены на оптимальное использование водных ресурсов, в частности через регулирование течения рек и их комплексное и справедливое использование, и т.д.), United Nations, Treaty Series, vol. 875, treaty No. 12550, Ежегодник ... 1974 год, там же, стр. 72, пункт 61; Закон Сантьяго в отношении гидрологических бассейнов (Аргентина и Чили) от 26 июня 1971 года, преамбула (в которой стороны "договорились о следующих основных нормах, которые будут служить в качестве основы для упомянутой выше Конвенции и которую они объявляют вступающими в силу незамедлительно), пункт 1 ("Воды рек и озер постоянно должны использоваться честным и разумным образом") и пункт 4 ("Каждая сторона должна признать право другой стороны на использование вод их общих озер и последовательных международных рек в пределах их территории в соответствии со своими потребностями с учетом того, чтобы другая сторона не несла никакого значительного ущерба"), Ежегодник ... 1974 год, там же, стр. 113, пункт 327; и Договор о мире, дружбе и арбитраже между Гаити и Доминиканской Республикой от 20 февраля 1929 года, статья 10 (использование прилегающих или пересекающих рек справедливым образом) League of Nations, Treaty Series, vol. CV, p. 216, Yearbook ... 1974, ibid., p. 88, para. 275. Ср. совместное заявление трехсторонней конференции в Буэнос-Айресе между Аргентиной, Бразилией и Уругваем по рассмотрению положения, возникшего в результате заключения 30 декабря 1946 года соглашения между Аргентиной и Уругваем о порогах реки Уругвай (Аргентина и Уругвай признают право Бразилии "в соответствии с существующими международными документами и нормами международного права" свободно строить гидравлические сооружения на реке Уругвай и ее притоках, расположенных на территории Бразилии; в свою очередь, Бразилия "в соответствии с международной теорией и практикой будет проводить консультации с другими прибрежными государствами до начала строительства каких бы то ни было гидравлических сооружений, которые могут изменить существующий режим реки Уругвай"; эти три государства объявили о своем намерении разработать совместный региональный план использования и освоения всего бассейна реки Уругвай и прилегающих районов), Yearbook ... 1974, ibid., pp. 87 and 88, note 228.

Азия: См.: Соглашение от 4 декабря 1959 года между Непалом и Индией об ирригационном и энергетическом проекте на реке Гандак, статья 10 (пропорциональное сокращение водоснабжения в периоды нехватки воды), Legislative Texts, treaty No. 96, Yearbook ... 1974, ibid., p. 98, para. 350; Соглашение между Францией и Турцией от 20 октября 1921 года, заключенное в целях содействия миру, статья XII ("воды реки Кувейк совместно используются ... таким образом, чтобы на справедливой основе обеспечивалось удовлетворение обеих Сторон") League of Nations, Treaty Series, vol. LIV, p. 178, Yearbook ... 1974, ibid., p. 106, para. 409; и договор между Афганистаном и Великобританией (Пакистан) об установлении добрососедских отношений от 22 ноября 1921 года, статья 2 (защита существующих прав на ирригацию), League of Nations, Treaty Series, vol. XIV, p. 48, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 106 and 107, para. 412.

Европа: См.: Положения от 6 ноября 1922 года, касающиеся общей границы между Бельгией и Германией, установленной Пограничной комиссией в составе представителей Англии, Франции, Италии, Японии, Бельгии и Германии согласно Версальскому договору от 28 июня 1919 года об этой границе, часть III, статья 4 (Бельгия и Германия обязуются не допускать какого-либо ухудшения настоящего режима водотоков, пересекающих их общую границу), часть II, статья 8 и часть III, статьи 1 и 3 (Германия и Бельгия обязуются в каждом отдельном случае договариваться между собой до принятия каких-либо мер, которые могут отрицательно сказаться на объеме или качестве воды, протекающей через трубопроводы, пересекающие границу); часть III, статья 2 (не допускается сооружения любых объектов, предприятий или заводов, которые могут загрязнять воды бассейнов рек Драйлегербах и Весдре; требуется достижение договоренности о мерах защиты до сооружения любого объекта, который может отрицательно сказаться на состоянии вод в этих бассейнах; оба государства обязуются без предварительной договоренности между собой не допускать отвода вод водотока, если это может отрицательно сказаться на поступлении вод из бассейнов рек, находящихся на их территории), Legislative Texts, treaty No. 118, Yearbook ... 1974, ibid., p. 114, paras. 465 and 466; Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией о поддержании главного форватера и о производстве рыбной ловли в пограничных водных системах России и Финляндии от 28 октября 1922 года, статья 3 (не разрешается отводить воду или возводить сооружения и т.д., могущие нанести ущерб водному пространству, рыбной ловле, землям или иному имуществу на территории другого государства) League of Nations, Treaty Series, vol. XIX, p. 193, Yearbook ... 1974, ibid., p. 122, para. 520; Конвенция от 11 мая 1929 года, заключенная между Норвегией и Швецией о некоторых вопросах, касающихся правового режима водотоков, пункт 1, статья 12 (одна страна не может дать разрешения на проведение какого-либо мероприятия без согласия другой страны, если такое мероприятие может повлечь за собой любое значительное неудобство для последней из упомянутых стран при использовании водотока), League of Nations, Treaty Series, vol. CXX, p. 277, Yearbook ... 1974, ibid., p. 125, para. 545h (i); Договор от 9 апреля 1956 года между Венгрией и Австрией о регулировании вопросов экономного использования вод в пограничном районе, пункт 6, статья 2 (в соответствии с решением комиссии, созданной по Договору, государство, расположенное в верхнем течении водотока, пересекающего границу, не имеет права снижать минимальный естественный приток вод на территорию другого государства более чем на одну треть), United Nations, Treaty Series, vol. 438, treaty No. 6315, Yearbook ... 1974, ibid., p. 130, para. 570; Соглашение от 16 октября 1950 года между Австрией и Баварией (Федеративная Республика Германии) об отводе вод

(определение квот на использование вод: Австрия без компенсации отказывается от права отводить воды одной реки и ее притоков; в ответ на это Бавария дает согласие на отвод Австрией без компенсации части вод (исчисляемой на периодической основе) четырех других рек), Legislative Texts, treaty No. 136, Yearbook ... 1974, ibid., p. 135, para. 627; Конвенция от 25 мая 1954 года, заключенная между Югославией и Австрией об экономном использовании водных ресурсов реки Дравы (в Конвенции предусматривается использование вод реки Дравы в целях получения гидроэлектроэнергии, при этом имеется в виду предотвращение любых вредных последствий в связи с эксплуатацией австрийских электростанций и рассматривается вопрос об отводе вод из бассейна реки Дравы), статья 4 (требуется проведение предварительной консультации в том случае, если в Австрии составляются планы нового отвода вод или проведения работ, которые могут отразиться на режиме реки Дравы в ущерб интересам Югославии; если стороны не смогут достичь договоренности, вопрос подлежит передаче на рассмотрение арбитража, создаваемого в соответствии с Конвенцией), United Nations, Treaty Series, vol. 227, p. 128, Yearbook ... 1974, ibid., p. 142, paras. 693, 697; Соглашение от 18 июля 1957 года между Италией и Югославией о водоснабжении коммуны Гориция (предусматривается продолжить водоснабжение коммуны Гориция), Legislative Texts, treaty No. 236, Yearbook ... 1974, ibid., p. 144, para. 711; Договор от 12 мая 1863 года между Бельгией и Нидерландами о регулировании режима отвода вод из реки Маас (заключен в целях окончательного определения режима отвода вод из реки Маас для судоходных и ирригационных каналов), статья 5 (выделение квот на отводимые воды), статья 7 (запрет на изменение естественного русла водотоков, берущих свое начало в Бельгии и текущих в Нидерланды), Legislative Texts, treaty No. 157, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 146 and 147, paras. 736, 738 and 739; Конвенция от 27 мая 1957 года, заключенная между Швейцарией и Италией об использовании энергии вод реки Шпёль, преамбула (использование вод реки Шпёль имеет большое значение для развития энергетических ресурсов Италии (верхнее течение) и Швейцарии (нижнее течение); государства договариваются между собой об установлении квот на электроэнергию), статья 1, (Швейцария (нижнее течение) дает согласие на отвод некоторой части вод, поступающих из Италии, и на использование соответствующей части электроэнергии на стороне, принадлежащей Италии), Legislative Texts, treaty No. 235, Yearbook ... 1974, ibid., pp. 161 and 162, paras. 849, and 850a (см. также Соглашение от 18 июня 1949 года между Италией и Швейцарией о концессии на выработку гидроэлектроэнергии на реке Рено ди Лей, Legislative Texts, treaty No. 231, Yearbook ... 1974, ibid., p. 152, paras. 792, et seq.; и Пограничный договор между Испанией и Францией от 26 мая 1866 года, статья XX (канал, по которому текут воды реки Араво в Пуигсерда, почти полностью расположенный во Франции, является частной собственностью испанского города Пуигсерда), BSFP, vol. 56, p. 212, Yearbook ... 1974, ibid., p. 179, para. 959 (см. также Заключительный акт делимитации международной границы в районе Пиринеев между Францией и Испанией от 11 июля 1868 года, раздел IV, статья I [распределение вод канала Пуигсерда основывалось на принципе очередности: по полдня для каждой группы пользователей]).